

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____/О.В. Магировская
«_____» _____ 2017 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**КОНЦЕПТ «ORDNUNG» В НЕМЕЦКОЙ ЯЗЫКОВОЙ
КАРТИНЕ МИРА**

Выпускник

В.В. Блохина

Научный руководитель

канд. филол. наук., доц. Н.В. Немчинова

Нормоконтролер

И.Г. Пузикова

Красноярск 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. КОНЦЕПТ КАК ОСНОВА ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА..	7
1.1. Языковая картина мира и ее составляющие	7
1.1.1. Понятие языковой картины мира и ее значение в формировании национального сознания.....	8
1.1.2. Особенности немецкой языковой картины мира.....	10
1.2. Подходы к определению термина «концепт»	13
1.2.1. Структура и типология концептов	15
1.2.2. Аксиологические и стереотипные признаки концепта	18
1.2.3. Национальная специфика концепта	20
1.3. Феномен порядка в немецкой культуре	24
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....	28
ГЛАВА 2. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ORDNUNG» В НЕМЕЦКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА	30
2.1. Анализ понятийной составляющей концепта «Ordnung»	30
2.1.1. Дефиниционный анализ ключевой лексемы концепта	32
2.1.2. Этимологический анализ ключевой лексемы концепта	34
2.2. Анализ лексических единиц, репрезентирующих концепт «Ordnung».....	41
2.2.1. Анализ синонимического ряда ключевой лексемы концепта	45
2.2.2. Анализ устойчивых сочетаний и фразеологизмов с ключевой лексемой концепта	49
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	62

ВВЕДЕНИЕ

В современной лингвистике особое внимание уделяется изучению видения мира сквозь призму национального языка. При этом в поле зрения лингвистов оказываются концепты, при помощи которых можно выявить специфику языковой картины мира любого языкового сообщества.

Актуальность данного исследования обусловлена ее включенностью в проблематику современной научной парадигмы. Концепт «ORDNUNG» является национальной универсалией, играет важную роль не только в культуре народа, в тоже время он является необходимым условием жизнеспособности общества. Особенно своеобразна этническая специфика данного концепта в немецком социуме. Не случайно лингвисты, культурологи и социологи разных стран подчеркивают особую роль данного концепта именно в немецкой лингвокультуре, называя его ключевым или базовым (В. Баузингер, А. Вежбицкая, Т. С. Медведева, М. Д. Опарин, Ю. С. Степанов и др.).

Таким образом, изучение этого элемента немецкой национальной концептосферы при помощи лингвистических методов представляет особый научный интерес, который позволяет выявить его лингвокультурную специфику.

Лингвокультурология – на сегодняшний день одно из самых молодых ответвлений этнолингвистики, в задачи которой входит изучение и описание взаимоотношений языка и культуры, языка и этноса, языка и народного менталитета.

Степень разработанности проблемы: зрелость и право на самостоятельное существование любой научной дисциплины определяются степенью сформированности ее категориального аппарата и наличием системы базовых терминов. Основу категориального аппарата лингвокультурологии составляют понятия концепта и языковой личности, гносеологическое становление которых еще незакончено.

Объектом исследования выступают концепт «Ordnung» в немецкой языковой картине мира.

Предметом исследования является совокупность системных и ассоциативных характеристик, а также концептуальных признаков слов-репрезентантов, которые формируют концепт «Ordnung» в современной немецкой языковой картине мира.

Целью исследования является изучение концепта «Ordnung», его содержательного наполнения и структуры, средств и способов его вербализации, установление его ценностных смыслов.

В соответствии с целью исследования в выпускной работе ставятся следующие **задачи**:

- 1) изучить теоретические основы исследования концептов;
- 2) выявить и систематизировать лексические единицы, которые репрезентируют концепт «Ordnung» в языке;
- 3) проанализировать внутреннюю форму концепта при помощи этимологического анализа концепта «Ordnung»;
- 4) описать особенности ценностных характеристик немецкого концепта «Ordnung» на материале.

Методологической основой работы послужили результаты фундаментальных концептуальных исследований ведущих зарубежных и отечественных когнитологов и лингвокультурологов – А. Вежбицкой, С. Г. Воркачева, В. И. Карасика, Е. С. Кубряковой, В. А. Масловой, З. Д. Поповой, Ю. С. Степанова, И. А. Стернина и др.

Для реализации поставленных задач в выпускной работе используются следующие **методы и виды анализа**: анализ словарных дефиниций, компонентный анализ, этимологический анализ, дистрибутивный анализ, метод построения лексико-семантического поля, метод количественного подсчета.

Материалом работы послужили конструкции с лексемой «Ordnung», «ordnen», а также дефиниции этих лексем, зафиксированные в

культурологическом, этимологическом, и толковых словарях, языковые конструкции единицы, отобранные методом сплошной выборки из фразеологических толковых словарей, словарей пословиц и поговорок, которые являются средством объективации концепта «Ordnung».

Теоретической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых в области когнитологии лингвокультурологии – А. Вежбицкой, С. Г. Воркачева, В. И. Карасика, Е.С. Кубряковой, В. А. Масловой, З. Д. Поповой, Ю. С. Степанова, И. А. Стернина и др.

Структура и объем выпускной квалификационной работы определяются ее целью и поставленными задачами. Исследовательская работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы. Общий объем работы составляет 66 страниц.

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, раскрывается степень разработанности проблемы, практическая ценность исследования; определяются предмет, объект, цель и основные задачи исследования, указывается материал исследования и методы анализа материала.

В **первой главе** «Концепт как основа языковой картины мира» определяются понятийный аппарат исследования, основные теоретические положения, используемые в работе; уточняются понятия «концепта», «языковой картины мира»; рассматриваются аксиологические и стереотипные признаки концепта; выявляются особенности национальной специфики концепта и феномен порядка в немецкой культуре.

Во **второй главе** «Репрезентация концепта «Ordnung» в немецкой языковой картине мира» анализируются устойчивые словесные комплексы и паремии с лексемами «Ordnung» и «ordnen», с помощью которых выявляются ключевые составляющие исследуемого концепта.

В **заключении** систематизируются выводы по теоретической и практической главам, обобщаются результаты анализа.

Список литературы включает в себя 56 источников, из них 16 источников на иностранном языке.

Апробация материалов исследования. Основные положения работы представлены в докладе на международной научно-практической конференции молодых исследователей «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» (СФУ, 2017).

ГЛАВА 1. КОНЦЕПТ КАК ОСНОВА ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ

МИРА

1.1. Языковая картина мира и ее составляющие

Каждому языку присуща собственная языковая картина мира, согласно которой любой носитель языка организует содержание высказывания. Именно таким образом проявляется человеческое восприятие мира, которое фиксируется в языке. Язык является одним из наиболее важных способов, который помогает человеку сформировать знания о современном мире. Человек фиксирует результаты познания в словах, отображая в процессе деятельности объективный мир. Совокупность этих знаний, запечатленных в языковой форме, и представляет то, что принято называть «языковой картиной мира». «Если мир – это человек и среда в их взаимодействии, то картина мира – результат переработки информации о среде и человеке» [Павиленис, 1983:48].

Языковая картина в рамках антропоцентрического научного подхода может быть представлена в виде системы образов, которые включают в себе окружающую действительность.

На формирование картины мира, которая чаще всего представлена с помощью количественных, временных, этнических, пространственных и других параметров, оказывают огромное влияние язык, природа, традиции, образование, воспитание и многие социальные факторы.

Своеобразие национального опыта определяет особенности картины мира различных народов. В силу специфики языка, в свою очередь, формируется определенная языковая картина мира, через призму которой человек воспринимает мир. Концепты являются составными частями языковой картины мира, при помощи которых выявляются особенности национального мировидения.

В первой половине 19 века в работах В.фон Гумбольдта идея языковой картины мира (Weltansicht) впервые была ярко отражена. Ученый отмечал

важную роль людей-носителей языка, которые развивались с помощью языка и внутри языка, и одновременно с этим изобретали новые языковые средства для выражения своих личных впечатлений и мыслей о мире». Язык – это *energeia*, вечно находящаяся в движении, формирующая мышление и «дух нации», то есть культуру. Изменения в культуре также непосредственным образом влияют на язык; в разговорном языке каждой культуры содержатся все ее специфические особенности. Следовательно, разные культуры порождают разные языки и наоборот» [Гумбольдт, 1985].

1.1.1. Понятие языковой картины мира и ее значение в формировании национального сознания

Языковая картина мира – это совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности, который сложился исторически в обыденном сознании любого языкового коллектива и который отражается в языке [Кругосвет, 2006]. Понятие языковой картины мира восходит к идеям В. фон Гумбольдта и неогумбольдтианцев (Вайсгербер и др.) о внутренней форме языка, с одной стороны, и к идеям американской этнолингвистики, в частности так называемой гипотезе лингвистической относительности Сепира-Уорфа, – с другой.

Идею этничности языкового содержания Л. Вайсгербер нашел в учении В. Гумбольдта о внутренней форме языка. На его основе он и построил свою теорию языковой картины мира. К разработке понятия языковой картины мира Л.Вайсгербер приступил в начале 30-х годов. Термином «картина мира» Л.Вайсгербер пользовался уже в своей программной монографии «Родной язык и формирование духа» [Вайсгербер, 1993], опубликованной в 1929 году, но в ней он еще не относил его к языку как таковому. Он говорил, что стимулирующая роль языка способствует формированию у человека единой картины мира: «Он (язык) позволяет человеку объединить весь опыт в единую картину мира и заставляет его забыть о том, как раньше, до того, как

он изучил язык, он воспринимал окружающий мир» [Вайсгербер, 1993: 51]. Таким образом, ученый вплетает картину мира непосредственно в сам язык, как его неотъемлемую сущность. Но при этом сама картина мира проникает только в словарный состав языка, но не в сам язык. Со временем Л. Вайсгербер обращает свое внимание на идиоэтническую, субъективно-национальную и мировоззренческую сторону языковой картины мира и обосновывает это тем, что в каждом языке представлена особая точка зрения на мир, пропущенная сквозь призму смотрящего на него и создающего язык народа.

Американский ученый Б. Уорф выводил научную картину мира непосредственно из языковой, что неминуемо вело его к их отождествлению: «Мы расчлняем природу в направлении, подсказанном нашим родным языком. Мы выделяем в мире явлений те или иные категории и типы совсем не потому, что они самоочевидны; напротив, мир предстает перед нами как калейдоскопический поток впечатлений, который должен быть организован нашим сознанием, а это значит в основном – языковой системой, хранящейся в нашем сознании» [Уорф, 1960: 174]. Таким образом, тождество научного и обыденного познания объясняется тем, что языковая картина мира отражает массовое, «народное», обыденное сознание, но именно оно расценивается исследователем как фильтр, через который пропускаются, а впоследствии упорядочиваются наши впечатления от внешнего мира.

Реконструкция той или иной языковой картины мира осуществляется на синхронической основе, поскольку она предполагает в идеале одновременный охват всей содержательной стороны описываемого языка. При этом надо помнить, что любой язык является многоуровневым образованием, которое состоит из целого ряда подсистем, каждая из которых заключает в себе свою картину мира [Урынсон, 1998]. Но наибольшими «мировоззренческими» возможностями обладает лексическая система языка. Вот почему вайсгерберовская концепция языковой картины мира является подчеркнута словоцентрической [Нерознак, 1998]. Вот почему центральное

место в ней занимает категория вербализации мира. Именно поэтому образ языковой картины мира выглядит по преимуществу как система лексических полей. Приоритет лексической картины мира по отношению к морфологической, синтаксической и т.п. объясняется огромным количеством лексических единиц в языке. Отсюда ее огромные преимущества по сравнению с иными видами языковой картины мира. Лексическая система языка позволяет смоделировать мир в достаточно красочной форме. Именно в ней легче, чем в других, обнаружить «мировоззренческую» природу языковой картины мира. Каждая система имеет определенную внутреннюю организацию; с другой стороны, системы взаимодействуют и образуют определенную иерархию. То, что принято называть языковой картиной мира, – это «информация, рассеянная по всему концептуальному каркасу и связанная с формированием самих понятий при помощи манипулирования в этом процессе языковыми значениями и их ассоциативными полями, что обогащает языковыми формами и содержанием концептуальную систему, которой пользуются как знанием о мире носители данного языка» [Степанов, 1995: 14].

1.1.2. Особенности немецкой языковой картины мира

Изучение лингвокультурных концептов привлекает многих исследователей, поскольку дает возможность установить способы языкового осмысления действительности и выявить приоритетные ценности в коллективной и индивидуальной картинах мира. По мнению немецких исследователей, изучение немецкого менталитета является весьма сложной задачей, что связано с рядом исторических и политических причин, а также с особенностями немецкой культуры [Карасик, 2007: 11]. Во-первых, весьма значимым фактором в Германии является регионализм, который немецкие историки и социологи объясняют длительным периодом территориальной раздробленности (диалекты). Во-вторых, современные немцы склонны не к

типизации, а к подчеркиванию собственной индивидуальности, что особенно ярко проявляется у молодого поколения. По словам одного из немецких авторов, «никто не хочет быть типичным немцем» [Schroll-Machl 2003: 18]. В-третьих, нацистское прошлое является существенной причиной появления негативных коннотаций у слов «deutsch» (немецкий) и «Deutschland» (Германия) [Frei, 2005]. Идеологи нацизма извратили содержание этих понятий. Вопрос «Was ist deutsch?» (Что является немецким?) слишком часто был поводом для обоснования превосходства немецкой нации над другими народами [Pross 1982: 9]. Еще одна причина – существование в течение сорока лет двух государств на территории современной объединенной Германии – ФРГ и ГДР. У немцев, имеющих общие культурные корни и традиции и объединенных общим немецким языком, в двух государствах за сравнительно небольшой промежуток времени обнаружились значительные расхождения в менталитете, системе ценностей и коммуникативном поведении. Специальные исследования немецких ученых показывают, что эти различия до сих пор не преодолены.

Таким образом, исследование немецкого менталитета весьма затруднено, так как оно предполагает высокую степень типизации. Ключевые концепты национальной культуры имеют языковое выражение, что в данном случае является принципиальным. А их языковая объективация становится следствием появления значимых для определенного исторического периода концептов обязательно, о чем свидетельствует история Германии.

Чтобы получить полную картину «эволюции» немецких ценностей как части ЯКМ, следует вести исследования, опираясь на метод исторического сравнения. Рассмотрим период немецкой истории, начиная с 1920-х и заканчивая настоящим временем.

В 1932 году после выборов в Рейхстаг был проведен анализ итогов, включающий изучение программ политических партий. Анализ показал, что победившая национал-социалистическая рабочая партия использовала в своей программе обращение к традиционным «немецким добродетелям» и

стремление к базовой ценности немецкого народа – «Ordnung» («порядок»). Именно этим партия была обязана своей победе с большим количеством голосов в свою пользу. В качестве причин данного явления приводятся лишения во время первой мировой войны и последовавшие за ней годы инфляции, а также безработица и экономический кризис. Требование *порядка* было реакцией на данные события и связывалось с надеждой на стабильное и благополучное будущее [Медведева, Опарин, 2011].

В послевоенной Германии активно обсуждаемым в обществе стало понятие «коллективной вины» («Kollektivschuld»). В ходе широкой дискуссии происходила переоценка ценностей, традиционные ценности были дискредитированы. Свидетельством дискредитации традиционных немецких ценностей стала «студенческая революция» 1968 г. Молодежь активно протестовала против традиционных авторитетов и ценностей, студенты выступали за свободу личности и демократизацию общества. Главными становились индивидуалистические ценности, связанные с личной жизнью человека. Также были выявлены следующие ценности: «Gesundheit» («здоровье»), «Familie» («семья»), «Sicherheit» («безопасность», «уверенность в будущем»), «ein hohermaterieller Standard» («высокий уровень благосостояния»), «der befriedigende Beruf» («удовлетворяющая профессия»), «reichlich Freizeit» («много свободного времени»), «persönliche Freiheit und Unabhängigkeit» («свобода личности и независимость») [Слышкин, 2000].

В Германии второй половины XX в. кардинально изменилась сущность семейных ценностей. Еще недавно в стране господствовала патриархальная модель семьи, согласно которой глава семьи, отец, самостоятельно решал все важные вопросы, касающиеся жизни семьи, а обязанности жены ограничивались лишь ведением домашнего хозяйства и воспитанием детей. Доминирующая фигура мужчины-главы семьи ушла на второй план, а семейные отношения со второй половины XX века стали восприниматься как отношения партнеров, равных друг другу.

В заключение исторического анализа немецкой культуры можно выделить три основных концепта, сохранившихся до наших дней практически неизменными – «Ordnung» («порядок»), «Sicherheit» («безопасность») и «Gemütlichkeit» («размеренность») [Медведева, Опарин, 2011].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в современных ценностях немецкой культуры наблюдается не сохранение старых и не появление новых ценностей, а симбиоз традиционных и новых идей.

Специалистами разных областей гуманитарных наук обсуждаются концепты «Ordnung» и «Sicherheit», хотя термин «концепт» является не совсем подходящим словом – в немецкой лингвокультуре используются термины «понятия» («Begriffe»), «ценности» («Werte») и «добродетели» («Tugenden») [Орешкина, 2000].

Необходимо также провести анализ общественных явления, поскольку они отражают и вместе с тем формируют менталитет общества и государства, являются единственным способом понимания культурных ценностей.

Как мы видим, выявление ключевых концептов требует глубокого проникновения в ментальность народа, что возможно лишь в результате многолетнего наблюдения за историческим путем развития данной культуры.

1.2. Подходы к определению термина «концепт»

В истории культуры и науки можно найти немало примеров того, что понятие или теория, возникшая в интеллектуальном авангарде осмысления мира и реальности, приходит в упадок и погибает, но находит свое новое второе рождение уже в иную эпоху, с иной методологией и иным мировоззрением. Причины таких эвристических взлетов и падений могут быть разнообразны и заслуживают отдельных исследований, как в рамках эпистемологии, так и в истории философии и науки. Одним из таких

терминов, который обрел новое рождение в современном философском и научном дискурсе, стал термин «концепт» [Аскольдов, 1997].

В современной лингвистической, философской и культурологической мысли уже почти не вызывает сомнений целесообразность применения этого термина в его собственном специфическом значении. Вопрос звучит только о полноценном определении термина концепта и его особенных принципов осуществления в сравнении с такими, казалось бы, уже сложившимися в гуманитарной науке терминами как понятие, идея, образ, феномен. Сегодня в работах многих исследователей звучит настойчивая идея о том, что «необходимо зафиксировать основные философско-семантические особенности термина «концепт» и рассматривать его в качестве парапонятийного образования» [Беляев, 2012].

Концепты представляют собой мысленные образы, которые в своей наипростейшей форме могут быть выражены одним словом, например растение или животное, живой или мертвый, стол или стул, яблоко или апельсин и т.д. Концепты также могут быть представлены набором идей, которые описываются несколькими словами. В пределах отдельных репрезентативных структур, концепты помогают нам делать выводы и объяснять сложные идеи. Они могут «формироваться в блоки более сложных или даже абстрактных репрезентаций» [Zirbel, 2004].

Вслед за Е.С.Кубряковой, концепт следует понимать как «единицу концептуальной системы человека как главной составляющей инфраструктуры человеческого мозга, характеризующего его как *homo sapiens*'а» [Кубрякова, 2009: 70]. Именно в качестве ментальной единицы он обличается так же свойством быть единицей гештальтного типа, то есть целостную и нечленимую далее оперативную сущность нашего сознания, выступающую во всех мыслительных (ментальных) действиях и процессах [Там же].

Изучение концепта в современной лингвистике имеет большое значение. Однако любая попытка хоть как-то разъяснить природу концепта

оканчивается тем, что ученые не могут прийти к единому мнению о том, что же такое концепт. Многочисленные исследования в области когнитивной лингвистики демонстрируют значительные разногласия ученых в определении понятия концепт, которые порождают неопределенность и путаницу в терминологии. Понятие концепт является общим для нескольких научных областей знания, как зонт для двух человек в ненастную погоду: прежде всего для когнитивной психологии и когнитивной лингвистики, связанных с процессом мышления, сохранением и упорядочиванием информации, а также для лингвокультурологии, которая до сих пор находится в поисках определения границ собственной области компетенции и постоянно расширяет границы своего влияния на другие области знания.

1.2.1. Структура и типология концептов

В философском понимании концепт определяется не только в качестве образа настоящего, то есть, как «представление о фрагменте мира», не только как «единица памяти», но концепт выступает как проект. В этом смысле структура концепта изменчива и подвижна. Его обусловленность не только прошлым, но и настоящим, дает возможность говорить о концепте не как о застывшем, стагнационном образе или ментальной единице, но «как о саморазвивающемся полиморфном целом» [Костомаров, 2000: 25].

Итак, концепт – это «не застывший образ, не единица исторической памяти, а подвижная постоянно развивающаяся структура. Более того, использование термина концепт методологически невозможно без его представления в качестве концептуального поля» [Ляпин, 1997: 20]. Дело в том, что, будучи проектом, наброском, концепт не только фиксирует признаки прошлого или настоящего, он нацелен в будущее, потенциален, таит в себе возможность проявления новых смыслов и феноменов, при своей актуализации. В этом смысле концепт организован по принципу полей, то есть не локализован в качестве единицы, а благодаря своей динамике

распределен в культурном пространстве [Худяков, 1996: 100]. Поле – это «единая среда распространения концепта, где он может принимать различные формы. При этом концепт не обязательно артикулирован вербально или образно, он может содержать в себе потенциальные смыслы, только требующие своего осуществления» [Ромащенко, Ромащенко, 2015].

Особое внимание следует обратить на то, что понятие концептуального поля нельзя понимать как простую иерархию концептов или их своеобразную систему. Каждый концепт, сам по себе, имеет структуру, но эта структура подвижна, она постоянно изменяется и не исчерпывает в своем содержании всего концептуального поля [Богин, 1994]. Такое поле не обязательно центрируется концептом, более того, концептуальное поле актуализировано в каждой точке и структуре пространства своего функционирования. Иногда новые концептуальные структуры возникают в результате наложения друг на друга различных концептуальных полей, создавая, таким образом, подобие смешения концептов. Однако это не простая эклектика, так как речь идет о взаимопроникновении концептуальных полей различного уровня и структур составляющих их концептов. В этом смысле концептуальное поле – это самоорганизующееся пространство распространения смыслов и символов, создающих своеобразное ментальное напряжение, функционирующее в качестве интерпретационной активности то возникающей, то угасающей в зависимости от актуализации отдельных составляющих этого концептуального поля [Карасик, 1996: 10].

Такая теория концепта и концептуального поля приобретает особое значение в методологическом применении ее к историко-философскому процессу. Попадая в проблемное поле истории философии, исследователь всегда ищет разумный баланс между историей и философией внутри своего исследования, чтобы сохранить подлинный дух философствования, не замыкаясь на сухой последовательности изложения исторически «мертвых» идей. Будучи динамической самоорганизующейся полиморфной структурой,

концепт удачно отражает динамику осуществления историко-философского знания. Это подчеркивает методологическую целесообразность использования понятий «концепт» и «концептуальное поле» для анализа историко-философского процесса [Кобозева, 1993].

Во-первых, описание истории философии как множества взаимопроникающих концептуальных полей позволяет отказаться от анализа исторического движения идей, используя различные геометрические аналогии, и описывая историко-философский процесс как прямолинейный, циклический или спиральный. В свою очередь, это дает возможность рассматривать историю философии как единое универсальное пространство взаимооборота и взаиморазвития различных концептов вне зависимости от их иерархии [Ромащенко, Ромащенко, 2015].

Во-вторых, благодаря пониманию истории философии как полиморфного децентрализованного концептуального поля, можно обнаружить актуальность историко-философского процесса вне зависимости от рассматриваемой эпохи или стадии развития культуры. Выше уже было сказано о том, что концепт фиксирует не только модусы прошлого и настоящего, но ориентирован на будущее как проект. В этом смысле теория концептуальных полей позволяет схватывать не только историю мысли как уже осуществленное или осуществляемое, но и как потенциально возможное, и как то, что требует своего осуществления [Щедровицкий, 1995]. Именно поэтому историко-философская проблематика актуализируется в любой современности, в любом настоящем, ибо смыслы, продуцируемые в концептуальном поле, всегда осуществляются в той или иной степени, а историко-философский процесс представляется как перманентно осуществляющийся творческий акт.

1.2.2. Аксиологические и стереотипные признаки концепта

В.И. Карасик полагает, что аксиологический или ценностный компонент – один из основных признаков концепта. Это указывает на важность концепта, как для коллектива, так и для индивидуума: «Совокупность концептов, рассматриваемых в аспекте ценностей, образует ценностную картину мира. В этом сложном ментальном образовании выделяются наиболее существенные для данной культуры смыслы. Ценностные доминанты, совокупность которых и образует определенный тип культуры, поддерживаемый и сохраняемый в языке» [Карасик, 2002: 5]. Ценностно-ориентированная позиция становится основанием оценки, из которой исходит субъект оценки, его представления об идеале, образце, стандарте, его убеждения и «стереотипы, на которые ориентирована оценка в социальных представлениях говорящего» [Вольф, 1985: 12]. Оценочный стереотип является элементом, который выступает опорой для системы оценок. Е.М. Вольф говорит о том, что «стереотипы включают стандартные дескриптивные свойства объектов и их соотношение с оценочной шкалой» [Там же].

Вслед за Г. Г. Слышкиным, под ценностной составляющей лингвокультурного концепта мы понимаем такой «компонент, который может быть разложен на два измеряемых аспекта: актуальность и оценочность. Аспект оценочности находит выражение в наличии оценочной составляющей в значении языковой единицы, являющейся именем концепта, а также в сочетании этой единицы с оценочными эпитетами» [Слышкин, 2004: 45]. Наличие оценочного аспекта проверяется методами контекстуального и компонентного анализа. Аспект актуальности реализуется в численности языковых единиц, которые, в свою очередь, являются средствами апелляции к данному концепту. Наличие аспекта актуальности проверяется методом количественного подсчета [Слышкин, 2004].

Аксиологический план коммуникативной личности содержит как утилитарные нормы поведения, так и этические, которые в определенный период свойственны конкретному этносу. Все эти нормы закреплены в нравственном кодексе народа; они отражают мировосприятие и историю людей, которые были объединены языком и культурой.

Нравственный кодекс народа лишь частично выражается в языке. К числу языковых и коммуникативных индексов такого кодекса можно отнести универсальные высказывания и другие прецедентные тексты; все они составляют культурный контекст, который будет понятен любому носителю языка – его коммуникативные стратегии вежливости, оценочные значения слов и правила этикета.

Коммуникативную личность можно охарактеризовать «в ценностном аспекте по соотношению доминантных ценностей, по степени их дифференциации и т.д.» [Карасик, 2002].

Понятие «стереотип» связано с именем У. Липпмана, который впервые использовал это понятие еще в 1922 г. Он считал, что это «упорядоченные, схематичные детерминированные культурой «картинки мира» в голове человека, которые экономят его усилия при восприятии сложных объектов мира» [Маслова, 2004]. При таком понимании стереотипа выделяются две его важные черты – детерминированность культурой, и быть средством экономии трудовых усилий и, соответственно, языковых средств. Вслед за В. В. Красных под стереотипом мы понимаем «некоторую структуру ментально-лингвального комплекса, формируемую инвариантной совокупностью валентных связей, приписываемых данной единице и репрезентирующих концепт феномена, стоящего за данной единицей...» [Там же]. Ю. Е. Прохоров считает, что стереотип – это «прежде всего определенное представление о действительности или ее элементе с позиции «наивного», обыденного сознания» [Там же]. Исходя из предложенных определений, мы пришли к следующим выводам:

- каждый человек обладает особой формой восприятия окружающего мира, а также индивидуальным личным опытом, на его основе создается «картина мира», которая включает в себя как объективную часть, так и субъективную оценку действительности индивидуумом. Стереотип же, в свою очередь, является частью этой картины;

- лингвисты, которые занимаются изучением данной проблемы, полагают, что детерминированность является основной чертой стереотипов, а представления человека о мире, в котором он живет, формируются под влиянием культурного окружения;

- стереотип – это не только ментальный образ, но и его вербальная оболочка, то есть стереотипы существуют и на языковом уровне.

Таким образом, на основе сделанных выводов можно сформулировать определение понятия «стереотип»: стереотип – это относительно устойчивый образ, который, свойственен представителям культурного и языкового пространства или представителям других наций. Стереотип – это представление человека о мире, которое формируется под влиянием культурного окружения и существует как в виде ментального образа, так и виде вербальной оболочки. Стереотипом называется процесс и результат общения согласно определенным семиотическим моделям. Стереотип включает в себя стандарт, который является неязыковой реальностью, и норму, которая существует на языковом уровне. В качестве стереотипов могут выступать как характеристики другого народа, так и все, что касается представлений одной нации о культуре другой: общие понятия, поведения, мыслительные аналогии, категории, предрассудки, суеверия, нормы речевого общения, традиции, моральные и этикетные нормы, обычаи и т.п.

1.2.3. Национальная специфика концепта

Национальная специфика концептов проявляется в наличии различий в одинаковых концептах в разных национальных культурах, а также в наличии

уникальных концептов, эндемичных, характерных только для одной культуры.

При этом, как справедливо отмечает В. И. Карасик, «полное отсутствие концепта в той или иной лингвокультуре – явление весьма редкое, более редкое, чем отсутствие однословного выражения для определенного концепта» [Карасик, 2004: 112].

В близких концептах разных культур национальная специфика проявляется в том, что сопоставимые концепты совпадают не полностью по своему содержанию, причем для межкультурной коммуникации именно несовпадения могут быть очень существенны.

Национальная специфика концептов проявляется в наличии несовпадающих когнитивных признаков, в разной яркости тех или иных когнитивных признаков в национальных концептах, в различиях образного компонента, в разной полевой организации одноименных концептов, интерпретационного поля, в различном статусе в категоризации денотата и в присутствии разных когнитивных классификаторов.

Наиболее ярко национальная специфика концептов проявляется в наличии безэквивалентных концептов в национальных концептосферах. Безэквивалентные концепты могут быть выявлены через безэквивалентные языковые единицы. Безэквивалентная единица является показателем наличия некоторого национального своеобразия концепта в сознании народа, а также его уникальности.

Следует иметь в виду, что словесная невыраженность – не гарантия концептуальной безэквивалентности концепта. В другом языке концепт может быть выражен устойчивым сочетанием слов, фразеологизмом, может иметь устойчивое описательное выражение. Кроме того, концепт может присутствовать в национальной концептосфере, но быть не вербализованным, то есть лексически не выраженным.

Возможна и такая ситуация: при отсутствии общенародного концепта наличие в сознании отдельных людей или групп людей концептов, свойственных концептосфере других.

Таким образом, если установление национальной специфики концептов требует описания концептов двух культур и сопоставления этих концептов по составу когнитивных признаков, их яркости в структуре концепта и их статусу, то выявление безэквивалентных концептов требует тщательного культурологического, исторического и когнитивного анализа.

Национальная специфика концепта определяется в трактовке данного понятия Н.Д. Арутюновой. Концепт понимается как «нечто, относящееся к области практической философии, и является результатом взаимодействия культурологических факторов, к которым относятся национальная традиция, фольклор, религия, идеология, жизненный опыт, образы искусства, ощущения и система ценностей» [Арутюнова, 1993: 3]. Концепты образуют своего рода культурный слой, который является посредником между миром и человеком. Этот подход перекликается с этнографическим определением феномена культуры, сформулированным Э.Б. Тайлором, который считал, что «культура слагается в своем целом из знания, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей, и привычек, усвоенных человеком как членом общества» [Тайлор, 1989: 18]. В рамках такого подхода акцент делается на контекстуальные связи формирующегося в сознании как индивида, так и целого коллектива, концепта с уже усвоенными глобальными общественными ценностями данного социума.

На наш взгляд, объективным представляется подход, в рамках которого можно говорить о концепте национальной культуры только в том случае, если при переводе на другой язык требуется дать не дословное, а описательное толкование данного концепта: «Безэквивалентная лексика, или то, что обычно называют «непереводимое в переводе» и есть тот лексикон, на

материале которого следует составлять списки фундаментальных национально-культурных концептов» [Нерознак, 1998: 85].

В.В. Колесов отмечает большую роль концепта в процессе культурно-языкового освоения действительности и определяет концепт основной единицей ментальности, которая в границах словесного языка и знака в целом предстает в своих содержательных формах – как символ, как понятие и как образ. По мнению ученого, с развитием слова до ментального знака происходит изменение объема его содержания, и слово становится ключевым понятием культуры. Таким образом, «концепт – исходная точка семантического наполнения слова и одновременно конечный предел развития. То, что явилось началом, в результате развития смыслов слова как знака культуры, становится и его концом – обогащением этимона до концепта современной культуры» [Колесов, 2004].

Лингвокультурный концепт отличается от других ментальных единиц акцентуализацией ценностного элемента. Центром такого концепта является ценность, так как он служит исследованию культуры, в основе которой лежит ценностный принцип.

Стоит отметить, что лингвокультурный концепт существует в коллективному индивидуальном сознании, он характеризуется трехкомпонентной структурой, в которую, помимо ценностного элемента, входят образный и фактуальный элементы. Отличительной чертой лингвокультурных концептов является полиапеллируемость, а, следовательно, они могут классифицироваться по разным основаниям.

Перечисленные подходы к пониманию национальной специфики концепта не являются взаимоисключающими: концепт как ментальное образование в сознании индивида есть выход на концептосферу социума, т.е. в конечном итоге на культуру, а концепт как единица культуры есть фиксация коллективного опыта, который становится достоянием индивида.

1.3. Феномен порядка в немецкой культуре

Концепт «порядок», традиционно считающийся одним из ключевых концептов немецкой лингвокультуры, в последнее время все чаще привлекает внимание исследователей.

Интерес к феномену порядка в немецкой лингвокультуре отмечается уже с XVI, о чем свидетельствуют работы теологов, педагогов, писателей, проповедников, летописцев, а также представителей немецкой классической философии. Несмотря на обширную представленность концепций порядка в трудах теологов, поэтов и философов Германии, зачастую понятие «порядок» связывают, прежде всего, с именем Иммануила Канта, его концепцией морали и теорией «категорического императива». Понимание оснований и сути нравственных правил И. Кант считал одной из важнейших задач философии: «Две вещи наполняют душу всегда новым и все более сильным удивлением и благоговением, чем чаще и продолжительнее мы размышляем о них, – это звездное небо надо мной и моральный закон во мне» [Кант, 1965: 499]. Состояние общества, при котором над каждым лицом господствует общая, всеми признаваемая воля, основанная на моральном законе категорического императива, ученый называет гражданским состоянием, или порядком.

Все сказанное выше, на наш взгляд, объясняет то, почему немецкий социум настолько тяготеет к порядку. Поддержание порядка есть гарант личностной свободы, а значит и счастья каждого гражданина. По словам Т.С. Медведевой и М.В. Опарина, «современные немцы характеризуются как всем сердцем верящие в значимость и этическую необходимость порядка граждане» [Медведева, 2010: 57].

Ценности немецкого народа являлись предметом изучения многих немецких авторов. По мнению известного немецкого социолога М. Вебера, «история является процессом непрерывных коллизий ценностей» [Lexikon 2002: 326]. Немецкой социолог Х. Просс исследует ценности граждан ФРГ

80-х гг. XX в. в историческом сравнении с ценностями немцев периодов Веймарской республики, национал-социализма и кайзеровской Германии. Основой для изучения ценностей граждан Германии в последние годы существования Веймарской республики перед приходом к власти национал-социалистов послужил анализ итогов выборов в рейхстаг летом 1932 г., который включал в себя изучение программ политических партий [Pross 1982: 21-41]. Проведенный интерпретативный анализ приводимых автором текстов программ позволяет установить, что в программе национал-социалистической рабочей партии Германии, которая в то время получила большинство голосов, выражается стремление к базовой ценности немецкого народа – *Ordnung*, под которым в данной программе понималась автократия национал-социалистической партии и ее фюрера. Текст программы содержит также апелляцию к традиционным «немецким добродетелям» или ценностям «*Unterordnung*» («подчинение»), «*Gehorsam*» («послушание»), «*Disziplin*» («дисциплина»), «*Pflicht*» («долг»). Указанные качества являлись «стандартами для воспитания в семье и школе и в целом ценностями для немецкого общества данного исторического периода» [Pross 1982: 33]. Итак, ведущим фактором, который обеспечил поддержку большинства избирателей, была идея порядка и страх перед хаосом. Ценность порядка в глазах избирателей заключалась в надежности, безопасности, наличии четких правил и предсказуемости будущего; таким образом, появляется неразрывная связь концепта «*Ordnung*» с другим базовым концептом немецкой культуры – «*Sicherheit*». Имя данного концепта не имеет однозначного соответствия в русском языке и может быть описательно передано как «состояние безопасного, надежного существования, защищенного от вреда или опасности; определенность, уверенность, гарантия и достоверность». По образному выражению Х. Просс: «*Ordnung war ein Bollwerk gegen die Schreckendes Unvorhersehbares*» («порядок был оплотом против ужасов непредсказуемости»). В трудах немецких исследователей подчеркивается, что высокая ценность «*Ordnung*» и «*Disziplin*» была предпосылкой для

установления нацистского режима, который привел к экономическому и политическому краху Германии, что впоследствии сильно дискредитировало данные ценности в глазах самих немцев [Craig, 1982; Elias, 1989; Frei, 2005].

Немецкие социологии и историки неоднократно задавались вопросом о том, как объяснить поддержку немецкими гражданами того времени идеи авторитарного порядка. В качестве причин данного явления приводятся лишения во время первой мировой войны, последовавшие за ней годы инфляции, крушение национальной валюты 1923 г. и потеря сбережений, обеднение среднего класса, экономический кризис, безработица, террор на улицах и неэффективная политика правительств и парламентов. Требование *порядка* было реакцией на «данные события и связывалось с надеждой на стабильное и благополучное будущее» [Pross 1982: 37-38]. Однако не только политические и экономические причины обусловили популярность идеи авторитарного порядка. По мнению Т. Эшенбурга, «большую роль играли традиционные представления об авторитарном государстве: для широких народных масс оставались привлекательными ценности авторитарного государства – кайзеровской Германии» [Там же: 39]. Исторический экскурс позволяет выявить приоритетные ценности данного периода истории Германии.

Порядок был высшей ценностью, включающей безусловное повиновение и строгую дисциплину. Общество уподоблялось армии – более высокие по рангу лица отдавали приказы, которые подлежали неукоснительному исполнению нижестоящими. Такой «немецкий порядок» включал полное доверие к власти, уверенность в защищенности («Sicherheit»).

Таким образом, приоритетность ценностей «Ordnung» («порядок»), «Pflicht» («долг»), «Unterordnung» («подчинение»), «Disziplin» («дисциплина»), укоренившихся как в коллективном, так и в индивидуальном сознании немецкого народа в кайзеровской Германии и

транслировавшихся из поколения в поколение, объясняет, почему в широких массах не было значительного сопротивления нацистскому режиму.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

По первой главе настоящей выпускной квалификационной работы «Концепт как основа языковой картины мира» сделаны следующие выводы:

1. Языковая картина мира – это совокупность знаний, запечатленных в языковой форме. Человек отображает объективный мир в процессе своей деятельности, в то время как результаты познания о мире фиксируются в словах. Культурная и языковая картины мира тесно взаимосвязаны, находятся в состоянии непрерывного взаимодействия и восходят к реальной картине мира, а вернее, просто к реальному миру, окружающему человека, к действительности. Особенности любой культуры отражены в культурной картине мира, которая создается в процессе зарождения и существования самой культуры. Культурная картина мира является комплексом знаний и представлений о мировоззрении, нормах, привычках, ценностях и менталитете как собственной, так и чужой культуры.

2. Изучение немецкой языковой картины мира представляется весьма затруднительным в связи с рядом исторических и политических причин, а также с особенностями немецкой культуры. Такие факторы, как регионализм (территориальная раздробленность), преувеличенное подчеркивание собственной индивидуальности у немецкого народа и существование в течение сорока двух лет государств на территории современной объединенной Германии – ФРГ и ГДР, являются причиной возникновения расхождения в менталитете, системе ценностей и коммуникативном поведении немцев.

3. Концепт – ментальная единица культуры, содержащая важные знания и ценностные установки представителей того или иного народа о мире. Единого подхода к исследованию концептов в современной лингвистической науке не существует, поэтому любое исследование основывается на определенном подходе, избранном в соответствии с целями исследования.

4. Признаками, определяющими сущность специфики национального концепта, являются наличие несовпадающих когнитивных признаков, разная яркость тех или иных когнитивных признаков в национальных концептах, разная полевая организация одноименных концептов (то, что в одном языке составляет ядро, в другой культуре может быть периферийным), различия образного компонента, интерпретационного поля, присутствие разных когнитивных классификаторов и их различном статусе в категоризации денотата.

ГЛАВА 2. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ORDNUNG» В НЕМЕЦКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

2.1. Анализ понятийной составляющей концепта «Ordnung»

Понятийная составляющая концепта представляет собой языковую фиксацию концепта, его определение, обозначение, отличительные признаки, сопоставительные свойства данного концепта по отношению к другим концептам. Понятийный компонент концепта «Ordnung» может быть определен посредством концептуального анализа данных немецких толковых словарей, анализа синонимического ряда имени концепта, сложносоставных лексем с компонентом «Ordnung», а также анализа детерминативных словосочетаний – словосочетаний имени концепта «Ordnung» с определениями, выраженными прилагательными.

Первый этап анализа понятийной составляющей исследуемого концепта – анализ современных лексикографических источников, зафиксировавших основные значения имени концепта, которые являются актуальными на момент проведения исследования. Словарные дефиниции, которые являются «проводниками к изучению содержания концепта» [Чакина, 2013: 3], позволят выявить семантическую структуру имени концепта «Ordnung», а также когнитивные признаки концепта. Определено, что прямым номинантом исследуемого концепта является лексема «Ordnung».

Первоочередной задачей в процессе исследования концепта является выявление его признаков. Для выявления понятийной составляющей концепта был выбран метод анализа современных лексикографических источников, которые содержат актуальные на момент проведения исследования значения имени концепта. Ниже приведены выявленные в результате анализа немецких лексикографических источников признаки имени концепта «Ordnung» (в обобщенном виде):

- 1) «упорядоченное состояние» (Das Geordnetsein, ordentlicher Zustand);
- 2) «процесс (способ) упорядочивания / регулирования чего-либо» (Das Ordnen, Regeln. Art und Weise, wie etwas geregelt oder geordnet wird);
- 3) «упорядоченное ясное течение дня, упорядоченный образ жизни» (Geregelter, übersichtlicher Tagesablauf, geordnete Lebensweise);
- 4) «соблюдение правил в рамках сообщества» (Einhaltung der Disziplin, bestimmter Regeln im Rahmeneiner Gemeinschaft);
- 5) «дисциплина» (Zucht, Disziplin);
- 6) «закон или совокупность гласных и негласных законов» (einen bestimmten Sachbereich umfassendes Gesetz, Gesamtheit von zum Teil ungeschriebenen Vorschriften und Regeln);
- 7) «базирующийся на определенных нормах процесс регулирования общественной жизни» (auf bestimmten Normen beruhende Regelung des öffentlichen Lebens);
- 8) «внутренняя структура» (Aufbau, innere Struktur);
- 9) «последовательность или ступень в рамках последовательности, тип» (Stufen- und Reihenfolge oder Stufe in einer Reihenfolge);
- 10) «система различного рода отношений ценностей и норм, упорядочивание частей целого» (System von wirtschaftlichen, politischen, sozialen und anderen Verhältnissen von Werten und Normen, Organisation, Anordnung der Teile eines Ganzen);
- 11) «состояние благополучия» (Zustand, in dem j-d gesund ist, etwas funktioniert, j-d mit etwas zufrieden oder einverstanden ist) [Duden Online].

Приведенные дефиниции семем определяют широкий объем семантики концепта «Ordnung». Он содержит в себе следующие аспекты: способ упорядочивания объектов или упорядоченное состояние, образ жизни распорядок дня, регулирование общественной жизни поддержание дисциплины в том или ином сообществе, которые должны базироваться на тех нормах, которые контролируются государством. Среди основных значений концепта следует отметить закон, охватывающий определенную

сферу жизни, исполнение которого является залогом упорядоченной жизни общества. Также семемами концепта «Ordnung» являются наличие определенной последовательности действий и обозначения внутренней структуры элементов различного рода. Отдельно выделяется значение, которое обозначает состояние благополучия, когда кто-либо удовлетворен положением дел или согласен с чем-либо.

Таким образом, подводя итоги анализа вышеприведенных семем, представляется возможным определить обобщенную дефиницию концепта «Ordnung»: это подразумевающее наличие определенной системы упорядоченное состояние, имеющее целью достижение благополучия. При анализе обобщенной дефиниции имени концепта были выявлены рациональные и эмоциональные концептуальные признаки. Интерес также представляет следующая закономерность: все значения имени концепта содержат признак «структурированность», которые в совокупности образуют систему, которая отличается определенной степенью иерархической организации. Анализ основных семем выявил обширный объем семантики имени концепта, являющейся неотъемлемой частью таких сфер жизни немецкого общества, как законотворчество, упорядоченный образ жизни и планирование деятельности.

2.1.1. Дефиниционный анализ ключевой лексемы концепта

По итогам анализа словарных дефиниций ключевой лексемы «Ordnung», найденных в признанных словарях современного немецкого языка и позволяющих определить базовый слой и ядро анализируемого концепта, было установлено, что ядерная часть концепта «Ordnung» содержит следующие 4 понятия в качестве основных признаков: «Disziplin» («дисциплина»), «Gesetz» («закон»), «Regel» («правило»), «Reihenfolge» («последовательность»):

- *Ord/nung*: 1. Der Zustand, in dem sich etwas befindet («состояние, в котором что-либо находится»); 2. a) geordnete Lebensweise («упорядоченный образ жизни»); b) Einhaltung der Disziplin, bestimmter Regeln im Rahmen einer Gemeinschaft («соблюдение дисциплины, определенных правил в рамках данного сообщества») [Duden, 2002: 671].

- *Ord/nung*: 1. Das Ordnen, das Geordnetsein, ordentlicher Zustand («упорядоченность, упорядоченное состояние»); Zur Ordnungsliebe i Regel, Vorschrift («любовь к порядку, правилам, предписаниям») [Wahrig, 2008: 760].

- *Ord/nung*: 1. Der Zustand, in dem alle Dinge an ihrem Platz sind («состояние, в котором все находится на своем месте»); 2. Der Zustand, in dem j-d gesund oder zufrieden ist, etw. Funktioniert od. alles so ist, wie es sein soll («состояние, в котором кто-либо здоров или доволен положением дел; или состояние, в котором все и должно быть») [Langenscheidt, 2008: 799].

Из дефиниций, приведенных выше, можно сделать вывод об обширном объеме семантики концепта: в него включены обозначения упорядоченного состояния объектов, упорядоченного образа жизни, процесс регулирования общественной жизни государством путем распоряжений и законотворчества, а также такое состояние, в котором что-либо функционирует, то есть все находится в том состоянии, в котором и должно быть. Очевидны явно позитивные коннотации, которые присутствуют в семантике имени концепта. Они выражены различными способами: эксплицитно (с помощью сем «gesund» и «zufrieden») и имплицитно. Также положительные коннотации присущи образованному от имени концепта прилагательному «ordentlich»:

1. a) auf Ordnung haltend («поддерживаемый в порядке»);

b) in eine bestimmte Ordnung gebracht, wie es sich gehört («приведенный в положенный порядок»).

2. Den geltenden bürgerlichen Vorstellungen entsprechend («соответствующий действующим городским правилам»); anständig («подобающий»), rechtschaffen («правдивый»).

3. Nach einer bestimmten Ordnung eingesetzt, erfolgreich («используемый определенным способом»); planmässig («планомерный»).

4. (ugs.) a) richtig; wie sich jmd. etwas wünscht oder vorstellt («правильный, такой, каким что-либо было представлено»). Syn.: richtig, wie es sich gehört; (ugs.)

b) gehörig, in vollem Maße («должный, надлежащий»). Syn.: anständig, gehörig, gewaltig [emotional] («сильный (об эмоциях)»), kraftig, schön («красивый, опрятный»), tüchtig («умелый, прилежный»);

c) (ganz) gut («хороший»)[Duden Online].

Некоторые из семем называют такие человеческие качества, как «порядочность в отношении деятельности», «аккуратность», т.е. соответствие плану. При употреблении в переносном смысле выделяются значения «правильный», «хороший», «соответствующий желанием». В эмоциональном выражении обнаруживается сема интенсивности.

2.1.2. Этимологический анализ ключевой лексики концепта

Согласно Ю. С. Степанову, концепты обладают сложной структурой в связи с тем, что они состоят из «слоев» (компонентов), к которым относятся:

1. Основной актуальный признак,
2. Дополнительный или несколько дополнительных «пассивных» признаков,
3. Внутренняя форма, обычно вовсе не осознаваемая, запечатленная во внешней, словесной форме [Степанов, 1997: 44].

В качестве материала для проведения этимологического анализа имени концепта «Ordnung» были использованы следующие этимологические словари и исторические лексиконы немецкого языка: Deutsches Wörterbuch von Jacob und Wilhelm Grimm 1991; Deutsche Wortgeschichte / hrsg.von Friedrich Maurer 1989; Etymologisches Wörterbuch des Deutschen 1993; Woher?: ableitendes Wörterbuch der deutschen Sprache 1948; Wörter und Namen gleicher

Herkunft und Struktur 2004. Итогом комплексного анализа словарных данных послужила выявленная этимологическая связь между лексемой «Ordnung» и лексемами «ordnen» и «Orden», что послужило дополнением к уже имеющимся сведениям об историческом развитии исходной лексики «Ordnung».

Согласно данным, найденным в немецких словарях, лексемы «ordnen» и «Orden» являются заимствованными словами, появившимися во времена древневерхнемецкого и средневерхнемецкого периодов развития языка. Несмотря на это, в контексте современного состояния языка, носители языка не воспринимают данные слова как иностранные [Wasserzieher, 1948: 356]. Заимствование глагола «ordnen» произошло около 800 года [Wörter und Namen gleicher Herkunft und Struktur, 2004: 401]; он возник от латинского глагола «ordinare», имеющего значение «in Reihen anplätzen, in Reihe und Glied aufstellen, regeln, in ein Amt einsetzen» («ставить в ряд, расставлять по порядку, приводить в порядок, назначать на должность») [Etymologisches Wörterbuch des Deutschen, 1993: 243], который берет свое начало от латинского существительного «ordo» (Gen. ordis) – «Reihe(nfolge), Glied, Stand, Ordnung, Regel» («последовательность, часть системы, положение, порядок, правило» [Там же]. В древневерхнемецком период глагол «ordnen» приобрел форму «ordinon» стал означать: «in Reihenfolge stellen, gehörig nach und nebeneinander, in äußerliche innerliche Ordnung bringen, regelrecht machen, behandeln, einrichten» «располагать в определенном порядке, относиться друг к другу, приводить во внешний/внутренний порядок, приводить в нормальное состояние, обрабатывать, регулировать» [Deutsches Wörterbuch von Jacob und Wilhelm Grimm, 1991: 1236], «anordnen, einreihen, einteilen, ordnungsgemäß erfüllen» («упорядочивать, ставить в ряд, сортировать, выполнять надлежащим образом») [Etymologisches Wörterbuch des Deutschen, 1993: 243]. Причиной заимствования глагола послужило распространение религии и давление христианства, поэтому религиозная сфера была первичной сферой употребления данного глагола, но позднее

глагол стал частью общеупотребительной лексики древневерхненемецкого языка [Deutsche Wortgeschichte, 1989: 423].

Приблизительно в 1000 году от данного глагола образовалось существительное «*ordinunga*» (т.е. *Ordnung*) от основы «*ordin-*» и суффикса «*-unga*». Существует несколько версий о том, какое значение суффикс «*-unga*» внес в семантику существительного «*ordinunga*» кроме грамматического значения женского рода. Согласно первой версии, суффикс *-ung* является патронимическим (т.е. суффиксом «отечества»), с его помощью во времена древних германцев образовывалось имя верховного правителя. Со временем, имя становилось названием всего племени или рода («Валисунги» – «люди конунга Валиса»). Таким образом, можно сделать вывод о том, что суффикс *-ung* содержит значение ведущей или правящей роли, главенства над людьми своего племени [Арсеньева, 2003: 12]. Согласно второй версии, описанной в работе Маура и Штро, данный суффикс употреблялся с целью мистификации: во времена Средневековья мистике отводилось большое значение, в частности в поэзии, а на действие мистики указывал как раз субстантивированный инфинитив [Deutsches Wörterbuch von Jacob und Wilhelm Grimm, 1991: 233]. Следующим пунктом нашего исследования является анализ значения лексемы «*Ordnung*» в древневерхненемецкий период. Данные словарей указывают на то, что исходная форма «*ordinunga*» обладала только одним значением, «*Reihe(nfolge)*» («последовательность») [Wasserzieher, 1948: 403].

Ср.: ahd. Ordenunga (disposio) gotis

Von dinero ordinunga weret der tac

Ordinatione tua perseverat dies [Deutsches Wörterbuch von Jacob und Wilhelm Grimm, 1991: 1322].

Ввиду этого следует отметить, что в сравнении с современным периодом немецкого языка, в древневерхненемецкий период частота и сфера употребления данной лексемы были более ограниченными. Тем не менее, это связано не с ограниченностью или незначительностью имени концепта, а с

тем, что для наименования концепта в употреблении находились другие лексические единицы, а именно:

1) «ordena/ordina» (Orden) – заимствованное из латинского языка существительное (около 1000 года) [Deutsche Wortgeschichte, 1989: 343]. Заимствование произошло позднее, чем это было с глаголом «ordinon»; оно произошло одновременно с образованием существительного «ordinunga». «Ordена\ordina» берут свое начало от латинской лексемы «ordo», имевшей значение «Reihe(nfolge), Ordnung, Regel» («последовательность, порядок, правило») и указывавшей на определенные правила, которым следовали люди для достижения благополучия [Etymologisches Wörterbuch des Deutschen, 1993: 402]. Данное слово находилось в частом и широком употреблении в связи с тем, что значение «Reihe(nfolge), Ordnung, Regel» являлось довольно обобщенным. Но со временем значение слова сузилось и начало употребляться в отдельной, специальной сфере: «Bezeichnung für bestimmte christliche später auch weltliche Gemeinschaften und Bruderschaften verbindlichen (Ordens)regeln und danach zur Bezeichnung dieser Gemeinschaften selbst. Heute auch Ehrenzeichen, Auszeichnung. Nach den Ordenszeichen, die die Mitglieder zur Ehre des Ordens trugen» («Знак отличия в определенных христианских и позднее всемирных сообществах и содружествах, предназначенный для тех, кто исполняет правила данного сообщества/содружества в обязательном порядке. Также имеет значение награда. Позднее приобрело значение орденский знак, который носят члены какого-либо сообщества») [Wasserzieher, 1948: 402]. В современном немецком языке в остальных случаях употребляется лексема «Ordnung». Образованное прилагательное «ordentlich», которое берет свое начало от «ordina/ordena» в виде «ordinlihho» («nach der Ordnung, in gehöriger Reihenfolge»: «в соответствии с порядком, в установленном порядке») указывает на первоначальное значение лексемы «Orden» [Deutsche Wortgeschichte, 1989: 343].

2) «Polizei» – заимствованное из латинского языка в 15 столетии существительное, означающее «Ordnung, Regime eines Staates» («порядок, государственный режим» от латинского «politia (Policia) – Staatsordnung, Verfassung, Verwaltung» («государственный порядок, основной закон, управление»)) [Deutsches Wörterbuch von Jacob und Wilhelm Grimm, 1991: 414]. В 1800 году слово претерпевает метонимический перенос и приобретает следующее значение: «Organ, das die öffentliche Ordnung und Sicherheit gegebenfalls auch zwangsweise zu gewährleisten hat und damit der Aufrechterhaltung der bestehenden Gesellschaftsordnung dient» («учреждение, которое должно обеспечить общественный порядок и безопасность, в случае необходимости также принудительно и, таким образом, сохраняя существующий социальный порядок») [Там же]. Исходное значение «(Staats)ordnung» в современном немецком языке передает базовая лексема «Ordnung». Данные процессы, как и все в языке, происходили в течение долгого времени и являются итогом продолжительного исторического развития. Сферы употребления и содержательная часть лексемы «Ordnung» расширялись сообразно тому, как сужались значения лексем «polizei» и «orden». Расширение значения данной лексемы можно наблюдать в средневерхненемецкий период: к исходному значению «Reihenfolge» в древневерхненемецкий период присоединилось значение «Anordnung, Regel, Vorschrift, Einrichtung, Lebensweise» («порядок, правило, предписание, устройство, жизненный уклад» [Там же]. Согласно данным словаря Я. и В. Гримм, у данной лексемы имеется два добавочных значения:

1) „*Regelmäßige oder gesetzmäßige Einrichtung, geregelter Zustand. In Bezug auf den Staat, Kirche und Gesellschaft*“, Ср.:

So we dir tiuschin zunge (deutsches Volk)

Wie stet din ordenunge

Minne also verderben Neidhart

2) „*In Bezug auf Lebensweise*“, Ср.:

wir müüsten iemer anders

des wilden salamanders

ordenunge triben (leben wie der Salamander) [Там же].

Подводя итоги, следует упомянуть, что истоки исходной лексемы «*Ordnung*» относятся к примерно 1000 году и ее происхождение исходит от глагола «*ordinon*» в древневерхненемецкий период посредством добавления суффикса «*-unga*» к основе «*ordin-*». Основой для становления современных значений данной лексемы стало первичное значение лексемы «*Reihenfolge*». Отметим, что значение заимствованной лексемы «*ordo*» («*Reihe(n)folge, Regel, Ordnung*») («последовательность, правило, порядок»), от которой был основан глагол «*ordinare*» в форме родительного падежа, заимствование которого произошло в форме «*ordinon*», почти целиком соответствует первичному значению лексемы «*ordinunga*».

Говоря о значении лексемы «*ordinunga*» (ср.верх.нем. *Ordenunga*, р.н.в.нем *ordnung*, наст. *Ordnung*), следует отметить, что его расширение связано и с развитием значений собственно лексемы, и с модификацией содержательной базы лексем «*polizei*» и «*orden*» (а именно сужением их значения). Спустя некоторое время существительное «*Ordnung*» дало начало возникновению полисемических существительных «*Verordnung*» («правило, предписание, указание, директива, назначение») и «*Anordnung*» («приказание, распоряжение, инструкция, установка, расположение», которые стали играть роль синонима лексемы «*Ordnung*», иначе говоря, совпадают с ее лексико-семантическими вариантами.

Таким образом, итогом проведенного этимологического анализа послужили выделенные исходные значения базовой лексемы «*Ordnung*» – «*Regel*» («правило»), «*Staatsordnung*» («государственный строй»), «*Reihe(n)folge*» («последовательность»), ставшие базой для развития современных лексико-семантических вариантов исследуемой лексемы.

Базовая лексема в современном немецком языке содержит те же значения, но они имеют другую последовательность, что мы можем видеть, обращаясь к примерам дефиниций словаря серии Дуден.

Ср.: Ordnung, die:

1. (o.Pl.) durch Ordnen (1) hergestellter Zustand; das Geordnetsein, ordentlicher, übersichtlicher Zustand («упорядоченное состояние»).

2. (o.Pl.) das Ordnen («порядок»).

3. (o.Pl.) a) geordnete Lebensweise («упорядоченный образ жизни»); b) Einteilung der Disziplin, bestimmter Regeln im Rahmen einer Gemeinschaft («соблюдение дисциплины, определенных правил в рамках данного сообщества»); c) auf bestimmten Normen beruhend eu. Durch den Staat mittels Verordnungen, Gesetzsetzung o.Ä. durch gesetzte und kontrollierte Regelung des öffentlichen Lebens («контроль общественной жизни с помощью государственного регулирования»).

4. (o.Pl.) a) Gesellschaftsordnung («общественный строй»); b) Gesetz («закон»).

5. a) (o.Pl.) Art und Weise wie etw.geordnet, geregelt ist; Anordnung («способ, с помощью которого все приходит в порядок»); b) Formation («формация»).

6. (Biol.) größere Einheit die aus mehreren verwandten Tier- oder Pflanzenfamilien besteht («совокупность родственных друг другу животных или растений»).

7. (o.Pl.) (Math.) Bestimmung mathematischer Größen, die nach bestimmten Einteilungen gegliedert sind («определение математических величин, которые расположены в соответствии с конкретными классификациями»).

8. (Mengenlehre) Struktur einer geordneten Menge («структура незначительного количества»).

9. (o.Pl.) bestimmte Stufe einer nach qualitativen Gesichtspunkten gegliederten Reihenfolge («структурированный порядок») [Duden Online].

Таким образом, на первое место в повседневном употреблении среди носителей современного немецкого языка выступает второе изначальное значение изучаемого концепта («Regel» – «geregelter Zustand»), которое является наиболее общим и при этом содержащим в себе все наиболее отличительные базисные признаки изучаемого концепта. Говоря о таком значении лексемы «Ordnung», как «Reihe(nfolge)», следует отметить, что наиболее частое употребление оно находит в сфере точных наук, однако и в этом случае можно наблюдать наличие исходной семы «упорядоченное состояние», так как любой ряд элементов подразумевает их упорядоченность. Все вышеперечисленные аспекты служат доказательством того, что основой исследуемого концепта является значение «geregelter Zustand», являющееся изначальным образцом основного значения слова, неизменным вариантом всех значений слова, а также соотносится с центральной зоной концепта.

2.2. Анализ лексических единиц, репрезентирующих концепт «Ordnung»

Используя данные различных лексикографических источников, можно отметить высокую степень активности лексической составляющей «Ordnung» в образовании новых слов. В структуре сложносоставных лексем, лексема «Ordnung» может быть как определяющим словом, так и главным. По итогам анализа данных толковых словарей, было выявлено более 40 лексем, в которых лексема «Ordnung» является определяющим словом.

Наиболее употребляемыми лексемами являются следующие: Ordnungsliebe (любовь к порядку), Ordnungssinn (чувство порядка), Ordnungsstrafe (дисциплинарное взыскание, штраф), Ordnungszwang (принуждение к порядку), Ordnungsstörer (нарушитель порядка), Ordnungsdienst (служба обеспечения порядка), Ordnungsfimmel (чрезмерное пристрастие к порядку), Ordnungsgeld (административный штраф), Ordnungsgewalt (власть, которой наделены соответствующие органы для

поддержания порядка), Ordnungshaft (арест за нарушение общественного порядка), ordnungshalber (для порядка; ради порядка), Ordnungshüter (блюститель порядка, полицейский), Ordnungspolizei (полиция для охраны общественного порядка), Ordnungsprinzip (принцип классификации, упорядочивания), Ordnungsrecht (нормы, регулирующие наложение дисциплинарных взысканий), Ordnungssystem (система классификации, упорядочивания), Ordnungstasche (сумка со специальными карманами), Ordnungsverstoß (нарушение порядка), Ordnungsvorschrift (административное предписание), Ordnungsverwaltung (административное управление), Ordnungswidrigkeit (нарушение общественного порядка), Ordnungszustand (упорядоченное состояние) и др.

Примечательно, что большая часть слов, представленных выше, не имеет русскоязычных эквивалентов. В большинстве случаев, передавать смысл слов Ordnungspolitik, Ordnungssinn, Ordnungsamt и др. приходится описательно. Подобное явление объясняется тем, что эти лексемы обозначают феномены, имеющиеся только в немецкой материальной и ментальной культуре. К примеру, слово «Ordnungsamt», по данным электронного ресурса Enzyklo.de, имеет следующее значение: «Kommunale Organisationseinheit innerhalb der Rechts-, Sicherheits- und Ordnungsverwaltung einer Gemeindeverwaltung mit den Aufgaben der Sicherheit und Ordnung, z. B. Gewerbeaufsicht, Bauordnungsamt» («муниципальное организационное подразделение в составе органов местного самоуправления, направленного на поддержание общественной безопасности и общественного порядка. «Ordnungsamt» является немецкой реалией, так как эквивалент данной организации в русской действительности отсутствует. Помимо реалий, интерес представляют явления ментальной культуры, к которым относится понятие «Ordnungssin». Данное понятие определяется следующим образом: «аккуратность, опрятность, любовь к порядку». Ученые предполагают, что приведенный выше перевод может лишь отчасти передать смысл данного комплексного понятия, что доказывает его уникальность и позволяет отнести

его к феноменам немецкой ментальной культуры. Лексема «Ordnungssystem» также представляет интерес для исследования, она обозначает следующее: «Umfassendes Begriffsschema zur Einordnung von Einzelheiten; ein System von Wissenschaften, ihrer Disziplinen und Gegenstände; Grundlage für die systematischen Kataloge von Bibliotheken und für Bibliographien» («Объемная понятийная схема с целью упорядочивания; система наук, их дисциплин и предметов; основа для систематических библиотечных каталогов и библиографий»).

Анализ сложносоставных слов с элементом Ordnung позволяет выделить признаки имени концепта, которые активно реализуются в его составе:

1) «законы, правила и предписания, устанавливаемые государством, нарушение которых влечет за собой наказание» (Ordnungsamt, Ordnungshüter, Ordnungsrecht, Ordnungsverstoß, Ordnungsstrafe и др.);

2) «упорядоченное состояние вещей, предметов, явлений» (Ordnungszahl, Ordnungszustand, Ordnungstasche и др.);

3) «хозяйственный порядок как отрасль современной немецкой экономики» (Ordnungspolitik – политика формирования хозяйственного порядка);

4) «консервативное, типично немецкое» (Ordnungsfimmel, Ordnungsliebe, Ordnungssinn, Ordnungszwang);

5) «жизненно-необходимое» (Ordnungsmäßigkeit).

Примечательно также и то, что в немецком языке имеется несколько сложносоставных лексем со значением «порядок как качество человеческого характера»: «Ordnungsliebe» («любовь к порядку»), «Ordnungsgabe» («талант к ведению порядка»), «Ordnungsgeist» («упорядоченный образ мыслей»), «Ordnungssinn» («аккуратность»), «Ordnungsgefühl» («чувство порядка»), «Ordnungsfimmel» («пристрастие к порядку»). Вышеприведенные лексеммы имплицитно указывают на большую роль «Ordnung» в качестве характеристики человека.

Следует отметить, что очень многие из сложносоставных лексем содержат в своем значении такой компонент, как «значимость порядка для благополучного существования и функционирования общества» («Ordnungsstörer», «Ordnungsgewalt», «Ordnungshaft», «Ordnungspolizei», «Ordnungshüter» и др.). Данный феномен является подтверждением того, что порядок в немецком обществе является тем неотъемлемым компонентом, без которого невозможно осуществление какой-либо деятельности внутри общества.

Значением «определенный свод правил, устав какого-либо учреждения, организации» обладают сложносоставные слова, в которых лексема «Ordnung» является главным словом. Часто в Германии на входе в какое-либо общественное место (вокзал, парк, сад, стадион и т.д.) можно встретить табличку, на которой указан свод правил, обязательных для исполнения посетителями и сотрудниками данного учреждения. Названия подобных указательных табличек представляют собою сложносоставные слова, где одной из лексем представлена лексема «Ordnung», а другой – вид учреждения, на территории которого действуют данные правила. Своды правил подобного типа примечательны тем, что в них подробнейшим образом описано, какую ответственность понесут стороны при несчастном случае, а также указаны риски, возможные при посещении того или иного общественного места.

Таким образом, проведя анализ лексических средств, репрезентирующих исследуемый концепт, были выделены следующие концептуальные признаки: «процесс упорядочивания», «упорядоченное состояние», «структура и система», «регулирование общественной жизни», «последовательность», «организованность», «соответствие правилам и нормам», «законность», «иерархия», «точность», «гармония», «контроль и дисциплина», «благополучие», «чистота», «систематичность», «свойствочеловека», «ожидаемое, привычное, необходимое».

2.2.1. Анализ синонимического ряда ключевой лексемы концепта

Изучение синонимов имени концепта «Ordnung» является следующим этапом исследования понятийного аспекта концепта. Выделяются следующие лексические единицы: geregelter Zustand (упорядоченное состояние), Gang (ход), Tagesablauf (распорядок дня), Drill (муштра), Korrektheit (корректность), Genauigkeit (точность), Regel(mäßigkeit) (регулярность), Gleichmaß (соразмерность), Planmäßigkeit (планомерность), Richtigkeit (правильность), Wohlanständigkeit (добропорядочность), Anordnung (размещение, расстановка), Gruppierung (группирование), Schema (схема), Systematik (систематичность), Abstufung (градация), Zusammenstellung (составление), Zuordnung (соотнесение), Abteilung (отделение, раздел), Reihe (ряд), Ablauf (ход событий), Einordnung (расположение в определенном порядке), Aufbau (структура, строение, композиция), Aufreihung (выравнивание), Aufstellung (постановка, расстановка), Platzierung (размещение, помещение), Stationierung (размещение, дислокация), Arrangement (организация, договоренность), Einteilung (разделение, распределение, классификация), Gliederung (членение, разделение), Gesellschaftsordnung (общественный строй), Gesellschaftssystem (общественная система), Festlegung (установление, определение), Regelung (урегулирование, улаживание), Regulierung (регулирование) Sortierung (сортировка), Strukturierung (структурирование), Systematisierung (систематизирование), Ausführung (исполнение, выполнение), Gattung (вид, род), Kategorie (категория), Klasse (класс), Sorte (сорт), Typ (тип), Rubrik (рубрика) Kaliber (калибр, сорт), Bestimmung (распоряжение, постановление), Gesetz (закон), Norm (норма), Regel (правило), Standard (стандарт), Verordnung (распоряжение, постановление, назначение), Vorschrift (предписание, инструкция), Kanon (канон, образец), Form (форма, модель, шаблон), Anordnung (распоряжение, предписание), Disziplin (дисциплина), Moral (мораль), Zucht (воспитание, дисциплина, повиновение), Abfolge

(последовательность, очередность), Anlage (устройство), Aufbau (структура, строение), Aufeinanderfolge (последовательность), Bau (структура), Folge (последовательность, очередность), Formation (формирование, построение, порядок), Gefüge (строение, структура), nacheinander (друг за другом), Reihenfolge (последовательность), Komposition (компоновка, построение).

Анализ синонимов позволяет выделить следующие группы признаков:

- 1) «дисциплина» (Zucht, Disziplin, Drill, Moral);
- 2) «распланированный ход событий» (Tagesablauf, geregelter Zustand, Planmäßig-, Regelmäßigkeit, Ablauf);
- 3) «определенная последовательность» (Reihenfolge, Zusammenstellung, Reihe Abfolge, Anlage, Aufeinanderfolge, Folge, Formation, Gefüge, nacheinander, Komposition);
- 4) «наличие системы и структуры» (Schema, Anordnung, Klasse, Abstufung, Gliederung, Systematik, Arrangement, Gattung, Kategorie, Sorte, Typ, Rubrik, Kaliber, Bau, Aufbau);
- 5) «точность и правильность» (Korrektheit, Genauigkeit, Richtigkeit).
- 6) «упорядоченное расположение в пространстве» (Einordnung, Aufreihung, Aufstellung, Platzierung, Stationierung);
- 7) «модель, способ действия» (Bestimmung, Gesetz, Norm, Regel, Standard, Verordnung, Vorschrift, Kanon, Form, Anordnung);
- 8) «разъединение» (Einteilung, Gliederung);
- 9) «приведение в порядок» (Festlegung, Regelung, Regulierung, Sortierung, Strukturierung, Systematisierung, Ausführung);
- 10) «обеспечение функционирования общества» (Gesellschaftsordnung, Gesellschaftssystem);

Большая численность синонимов является подтверждением того, что семантика имени концепта «Ordnung» представлена в обширном объеме и указывает на имя концепта как на доминанту синонимического ряда. Благодаря анализу языкового материала, были выделены дополнительные группы признаков концепта, которые не были зафиксированы на

предыдущих этапах исследования, а именно: «упорядоченное расположение в пространстве», «точность и правильность», «модель, способ действия», «разъединение», «приведение в порядок», «обеспечение функционирования общества».

Также в состав ядра концепта входят следующие дериваты его имени: «ordnen», «Ordner», «ordentlich». Следует обратить особое внимание на глагол «ordnen», обозначающий процесс упорядочивания чего-либо. При работе с толковыми словарями, были найдены следующие значения данной лексемы:

1) «приводить что-либо в порядок, логическую последовательность, сортировать, распределять по категориям» (etw. in eine bestimmte Reihenfolge / Zusammenhang bringen);

2) «регулировать что-либо» (etw. in ordentlicher Weise, angemessen regeln);

3) «придавать чему-либо соответствующий нормам внешний вид» (etw. In einen ordentlichen Zustand bringen);

4) глагол «sich ordnen» имеет значение «выстраиваться, строиться» (о группе людей) (sich in einer bestimmten Reihenfolge aufstellen).

Лексема ordnen представляет собой продуктивную базу для образования новых глаголов путем добавления префикса. В современном немецком языке существуют следующие глаголы с базисной морфемой ordn: abordnen (направить кого-либо куда-либо со служебным заданием); anordnen (оформлять, расставлять, предписывать); beiordnen (прикомандировать, причислять); einordnen (размещать, расставлять, располагать, ставить на место); überordnen (располагать что-либо / кого-либо выше / над другим); umordnen (переставить, изменить порядок расположения); nachordnen (субординировать); unterordnen (располагать что-либо / кого-либо ниже / под другим, подчинять что-либо / кого-либо чему-либо / кому-либо); verordnen (отдать распоряжение, предписывать, прописать лекарство).

Итак, глагол «ordnen» воплощает базовые префиксные возможности немецкого языка. Проанализировав вышеприведенные глаголы, было установлено, что их значения имеют три главных концептуальных признака:

- 1) «приведение чего-либо в упорядоченное состояние»;
- 2) «распоряжение, приказ»;
- 3) «изменение положения в служебной иерархии».

Семантический объем лексемы «ordentlich» также представлен большим количеством синонимов. К ним относятся следующие лексические единицы: solide (солидный, надежный), zuverlässig (надежный, верный, достоверный), bereinigt (очищенный), aufgeräumt (прибранный), sauberlich (чистый, опрятный, аккуратный), geordnet (упорядоченный, организованный), systematisch (систематический), strukturiert (структурированный), planmäßig (планомерный, плановый, предусмотренный планом), fest (крепкий, прочный), kräftig (сильный, крепкий), deftig (тяжелый, увесистый, крепкий), würzig (пряный, ароматный, обладающий выраженным запахом), herzhaft (крепкий, сильный, смелый).

На основе анализа вышеприведенных синонимов была произведена их категоризация в следующие группы:

- «внушающий доверие» (solide, zuverlässig);
- «обладающий сильно выраженным качеством» (fest, kräftig, deftig, würzig, herzhaft);
- «чистый» (bereinigt, aufgeräumt, sauberlich);
- «приведенный в упорядоченное состояние» (geordnet, systematisch, strukturiert, planmäßig);
- «привлекательный на вид» (adrett, hübsch, gepflegt).

Как показал анализ синонимов лексемы «ordentlich», лишь один концептуальный признак, содержащийся в их значениях, является идентичным признакам имени концепта «Ordnung» – «приведенный в упорядоченное состояние». Остальные же признаки являются уникальными для данной лексемы.

Следует отметить, что многие концептуальные признаки, содержащиеся в значениях дериватов имени концепта, совпадают с признаками имени концепта «Ordnung». Из этого следует, что семантической основой для дериватов имени концепта «Ordnung» служит значение его имени.

2.2.2. Анализ устойчивых сочетаний и фразеологизмов с ключевой лексемой концепта

Фразеологизмы и поговорки играют важную роль в представлении культурного концепта в языковом сознании, ведь именно в них наиболее выразительно происходит вербализация концепта. При выявлении так называемой периферии концепта, иначе говоря, интерпретационного поля, которые, согласно З. Д. Поповой и И. А. Стернину, обозначают «совокупность слабо структурированных предикаций, отражающих интерпретацию отдельных концептуальных признаков и их сочетаний в виде утверждений, установок сознания, вытекающих в данной культуре из содержания концепта», следует обратить особое внимание на устойчивые словесные комплексы (УСК) и поговорки. Стоит обратить внимание на то, что в данном исследовании фразеология рассматривается в широком понимании и для анализа были использованы УСК всех типов, как образные (идиомы, фразеологизмы), так и УСК, в которых образность отсутствует» [Попова, Стернин, 1999: 30].

Имя концепта «Ordnung» активно употребляется в УСК, лишенных аспекта образности. В современном немецком языке широкое распространение получило устойчивое словосочетание «in Ordnung sein» и его следующие вариации: «alles in Ordnung» («все в порядке»), «alles ist in bester (schönster) Ordnung» («все в лучшем порядке»), «das ist nicht in Ordnung» («это не в порядке»), mit j-m/etw. ist etwas nicht in Ordnung («с кем-то/чем-то что-то не в порядке»), «wieder in Ordnung sein» («вновь вернуться в

упорядоченное состояние»), «ganz in Ordnung, schwer in Ordnung sein» («в порядке вещей»). Это словосочетание и его вариации находятся в активном употреблении носителей немецкого языка для обозначения запланированного, упорядоченного, находящегося под контролем состояния. При анализе УСК было выявлено множество глаголов, использующихся с именем концепта: «haben» («иметь»), «anhalten» («поддерживать»), «halten» («поддерживать»), «machen» («совершать»), «schaffen» («создавать»), «wiederherstellen» («восстанавливать»), «sorgen» («следить»), «gehen» («идти»), «stören» («разрушать»).

Представляется возможным подразделить выбранные для данного исследования УСК на несколько семантических групп:

- 1) «создание порядка» (etw. in Ordnung bringen, Ordnung machen, schaffen);
- 2) «поддержание порядка» (j-n zur Ordnung anhalten, in Ordnung haben, Ordnung halten, für Ordnung sorgen);
- 3) «нарушение порядка» (Ordnung stören);
- 4) «восстановление порядка» (Ordnung wiederherstellen);
- 5) «стремление к порядку» (in Ordnung gehen, in Ordnung kommen, zur Ordnung rufen).

Известно, что в паремиях заключена «душа народа» [Панченко, 2007: 133], «исторический запас смысла», «народная мудрость» [Чернейко, 2001: 50]. Согласно В. И. Карасику, существует восемь групп паремий, содержащих более двухсот существеннейших норм поведения, в которые включены группы следующих норм: безопасности, реализма, контакта, взаимодействия, жизнеобеспечения, ответственности, благоразумия, контроля. По мнению ученого, нормы контроля и жизнеобеспечения являются этическими нормами поведения. Они характеризуются одномерным измерением: критике подвергается тот, кто проявляет недостаток морального качества. Группы норм реализма, безопасности и благоразумия можно отнести к числу утилитарных. Нарушитель

утилитарных норм демонстрирует свою несостоятельность и причиняет вред, прежде всего, себе. «Утилитарные нормы могут вступать в сложные отношения объяснительной уступки с моральными нормами в случае нормативного конфликта» [Карасик, 2002: 34], т. е. одна и та же пословица при определенных условиях может быть причислена как к этическим, так и к утилитарным нормам поведения [Там же: 101].

Используя классификацию, предложенную В. И. Карасиком, паремиологический фонд, зафиксированный в лексикографических источниках современного немецкого языка, в котором присутствует имя концепта, был соотнесен с нормами поведения, выделенными исследователем. Анализ более 90 пословиц и поговорок, отобранных по принципу наличия в них имени изучаемого концепта, включая его дериваты, показал, что имя концепта наличествует в паремиях, имеющих отношение в той или иной степени к каждой из восьми вышеуказанных групп, которые представлены ниже:

1) Взаимодействие: Eine Ordnung, die noch ist für die Geringsten, dauert so lange, wie der Schnee zu Pfingsten (букв. Порядок, действующий для немногих, тает как снег в Троицу); Wer selbst keine Ordnung leiden mag, der soll andere damit nicht verknüpfen (букв. Тот, кто сам не выносит порядка, не должен обязывать к нему других) и др.;

2) Жизнеобеспечение: Gute Ordnung in der Haushaltung ist ein vergnügtes Einkommen (букв. Хороший порядок в хозяйстве, что хороший доход); Ordnung ist das halbe Leben (букв. Порядок – половина жизни); Wo keine Ordnung ist, da ist keine Zeit (букв. Где нет порядка, там нет времени); Wo keine Ordnung ist, da ist auch kein Sieg (букв. Где нет порядка, там нет и победы); Wo Ordnung herrscht, ist jeder Weg eine Poststraße (букв. Там, где царит порядок, каждая дорога почтовая); Ordnung lehrt euch Zeit gewinnen (букв. Порядок учит выигрывать время); Ordnung vermehrt, Unordnung verzehrt (букв. Порядок приумножает, беспорядок съедает); Gebrauch der Zeit, sie geht so schnell von hinnen, doch Ordnung lehrt euch Zeit gewinnen (букв.

Нам необходимо время, оно так быстро убегает от нас, и только порядок помогает нам выигрывать время) и др.;

3) Контакт: Ordnungen werden oft gemacht zum Prätext, als wolle man gute Polizei erhalten, da doch die Herren und die Amtleute die ersten sind, die darwider handeln und solche verbrechen (букв. Порядки часто создаются под предлогом сохранения сильной полиции, однако именно господа и чиновники обычно первыми действуют против порядка и нарушают его) и др.;

4) Ответственность: Ordnung, wenn man sie zu halten weiß, hat überall den höchsten Preis (букв. Порядок, если его умеют правильно поддерживать, всюду имеет самую высокую цену); Ordnung muss sein (букв. Порядок должен быть) и др.;

5) Контроль: Wenn Ordnungen sollen gehalten werden, muss man auch die Leute machen, die folgen (букв. Если хотят, чтобы порядки соблюдались, необходимо сделать людей, которые за ними последуют); Ordnung Machen ist nicht schwer, Ordnung halten aber sehr (букв. Наводить порядок нетрудно, но поддерживать порядок очень тяжело) и др.;

6) Реализм: Lieber eiserne Ordnung als goldenes drunter und drüber (букв. Лучше железный порядок, чем золотая неразбериха); Ordnung ist, wenn man etwas findet, was man gar nicht sucht (букв. Порядок – это когда ты находишь то, что искал, совсем не тратя время на поиски) и др.;

7) Безопасность: Ordnung erhält die Welt (букв. Мир держится на порядке); Ordnung ist die Seele der Dinge (букв. Порядок – сущность всех вещей); Wo man oft Ordnungen ändert, das ist ein Zeichen eines kranken Staates (букв. Частая смена порядка – признак больного государства); Ordnung in Kasten und Scheuer bewahrt vor Pest und Feuer (букв. Порядок в ящиках и амбарах сохраняет от чумы и пожара) и др.;

8) Благоразумие: Ordnung draußen, Ordnung drinn. Rein die Red, rein der Sinn (букв. Порядок снаружи, порядок внутри. Чиста речь, чист разум); Wer die Ordnungsliebe treibt zu weit, der stiehlt sich und anderen die Zeit (букв. Тот,

кто в любви к порядку заходит слишком далеко, крадет у себя и других время); Schaffe Ordnung, halte sie, das erspärt dir Phantasie (букв. Сохраняй порядок, поддерживай его, и у тебя будет время мечтать) и др.

Стоит обратить внимание на то, что одна паремия может содержать в себе несколько поведенческих норм этического или утилитарного характера. Ярче всего с именем исследуемого концепта в проанализированном паремиологическом фонде представлены следующие нормы: жизнеобеспечения, взаимодействия, контакта (в большей степени между правящими и теми, кем они управляют), а также благоразумия. Наиболее часто в современном немецком языке употребляются две паремии – «Ordnung ist das halbe Leben» и «Ordnung muss sein». Они представляют определенные поведенческие императивы/регулятивы, выражающие необходимость порядка и его роли в жизнеобеспечения и взаимодействия.

Доказательством того, что анализируемый концепт является актуальным в современном немецком лингвокультурном сообществе, а также претерпевает изменения своей ценностной составляющей, являются современные варианты паремии «Ordnung ist das halbe Leben», которому немцы придумали следующие продолжения: «aber die andere Hälfte ist schöner» («но вторая половина прекраснее»), «aber wer will schon halb leben?» («но кто захочет жить наполовину?»), «ich lebe in der anderen Hälfte» («но я живу на второй половине»), «und die Hälfte habe ich hinter mir» («и эта половина для меня уже позади»), «und ich hasse halbe Sachen» («а я ненавижу половинчатые вещи»), «und ich will's ganz» («а я хочу ее (жизнь) всю»), «die andere Hälfte macht aber wesentlich mehr Spaß» («другая половина доставляет больше удовольствия»).

Примечателен тот факт, что многие паремии являются рифмованными, к примеру: «Eine Ordnung, die noch ist für die Geringsten, dauert so lange, wie der Schnee zu Pfingsten», «Ordnung vermehrt, Unordnung verzehrt», «Gebraucht der Zeit, sie geht so schnell von hinnen, doch Ordnung lehrt euch Zeit gewinnen», «Ordnung, wenn man sie zu halten weiß, hat überall den höchsten Preis»,

«Ordnung in Kasten und Scheuer bewahrt vor Pest und Feuer» и др. Это является подтверждением того, что порядок на протяжении долгих лет развития немецкой культуры играл важную роль в ее формировании – из поколения в поколение немцы стремились передать опыт о важности соблюдения порядка своим потомкам и для того, чтобы мысль было легко запомнить и передать дальше, ей предали рифмованную форму.

В результате анализа паремий были выделены различные представления об «Ordnung»:

а) Ordnung позволяет миру существовать (erhält die Welt – поддерживает мир);

б) Ordnung существенно облегчает ведение хозяйства, рабочие процессы (hilft haushalten – помогает вести домашнее хозяйство);

в) Ordnung помогает приумножить богатство (vergnühtes Einkommen, halbes Futter, halbes Sparen – половина дохода, половина корма, половина сэкономленного);

г) Ordnung – одно из важнейших условий функционирования справедливого государства, необходимость соблюдать порядок для тех, кто его устанавливает (Wer die Ordnung und Gesetzmacht, soll der erst sein, der sie hält);

д) Чрезмерное пристрастие к Ordnung может повлечь за собой негативные последствия (Wer die Ordnungsliebe treibt zu weit, der stiehlt sich und anderen die Zeit);

е) Ordnung – залог победы, успеха, порядочности (Wo Ordnung herrscht, ist jeder Weg eine Poststraße).

Имя концепта «Ordnung» в составе паремий представляет следующие концептуальные признаки, которые активизируются в соответствии с той или иной языковой ситуацией: «эффективная система социальных, экономических и политических правил, законов, зарекомендовавшая себя», «неотъемлемая часть сотворенного богом универсума», «суть вещей»,

«эффективный способ организации деятельности», «упорядоченное состояние», «процесс упорядочивания».

По итогам исследования паремиологического фонда немецкого языка, можно сделать вывод о богатой образной составляющей концепта. С именем концепта «Ordnung» активно используется олицетворение, наделяя концепт антропоморфными признаками. В пословице «Gute Ordnung ist eines Landes Herz und das best in der statt» (букв. Хороший порядок – сердце страны и самое лучшее в государстве) государство представляется в виде человека, сердцем которого является «Ordnung». На олицетворение «Ordnung» указывает целый ряд пословиц, в которых «Ordnung» является субъектом действия: Ordnung regiert (управляет), erleichtert (облегчает), herrscht (правит), erhält (поддерживает), lehrt (учит), vertreibt (прогоняет), erspart (избавляет), ziert (украшает). Таким образом, порядок играет роль правителя, властителя, учителя. Сравнение с жизнью (Ordnung ist das halbe Leben) и душой (Ordnung ist die Seele der Dinge) раскрывает абстрактные стороны изучаемого объекта. Использование большого количества переходных глаголов с именем концепта в паремиях и УСК (halten – поддерживать, treiben – доводить, haben – иметь, machen – делать, verwalten – управлять) также указывает на абстрактный и всеобъемлющий характер концепта.

На примере паремий отчетливо прослеживается ценностная составляющая концепта. В абсолютном большинстве паремий имя концепта имеет положительную коннотацию, ассоциируясь с успешностью и эффективностью деятельности в социуме, законностью, поддержанием равновесия. В результате анализа было зафиксировано лишь восемь паремий, имеющих превалирующую негативную коннотацию. Мораль, заключающаяся в паремиях с негативной коннотацией имени концепта, несет в себе мысли о сомнениях в долговечности порядка, который устанавливается для немногих («Eine Ordnung, die noch ist für die Geringsten, dauert so lange, wie der Schnee zu Pflingsten»), о чрезмерном стремлении к

порядку («Wer die Ordnungsliebe treibt zuweit, der stiehlt sich und anderen die Zeit»).

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

По второй главе настоящей выпускной квалификационной работы «Концепт Ordnung в немецкой языковой картине мира» сделаны следующие выводы.

Анализ обобщенной дефиниции имени концепта дал следующие результаты: были выявлены рациональные («состояние», «процесс», «система», «структура») и эмоциональные концептуальные признаки («гармония», «благополучие»). Также было установлено, что все значения имени концепта содержат признак «структурированность», которые образуют своего рода иерархическую систему. При анализе основных семем был выявлен обширный объем семантики имени концепта, являющейся неотъемлемой частью таких сфер жизни немецкого общества, как упорядоченный образ жизни, законотворчество, планирование деятельности.

Анализ словарных дефиниций ключевой леммы «Ordnung» определил, что ядерная часть концепта «Ordnung» объединяет в себе в качестве основных признаков четыре понятия – «Disziplin» (дисциплина), «Gesetz» (закон), «Regel» (правило), «Reihenfolge» (последовательность). Семантика имени концепта обладает значительным объемом: он содержит обозначения упорядоченного состояния объектов, упорядоченного образа жизни, соблюдения определенных правил и поддержания дисциплины, процесс регулирования общественной жизни государством путем законотворчества и распоряжений, а также такое состояние, в котором что-либо функционирует, то есть находится в том состоянии, в котором и должно быть.

Итогом анализа лексических единиц, репрезентирующих концепт «Ordnung» послужило выявление следующих концептуальных признаков: «процесс упорядочивания», «упорядоченное состояние», «структура и система», «регулирование общественной жизни», «последовательность», «организованность», «соответствие правилам и нормам», «законность»,

«иерархия», «точность», «гармония», «контроль и дисциплина», «благополучие», «чистота», «систематичность», «свойство человека», «ожидаемое, привычное, необходимое». Также при анализе было установлено, что многие лексемы, репрезентирующие имя концепта, не имеют русскоязычных эквивалентов, что является доказательством их уникальности как феноменов немецкой ментальной культуры.

При анализе синонимического ряда ключевой лексики концепта было установлено, что имя концепта «Ordnung» является доминантой синонимического ряда, будучи представленной большим количеством лексических единиц, являющихся подтверждением обширного объема семантики имени концепта. На данном этапе исследования были выделены дополнительные группы признаков концепта, которые не были зафиксированы на предыдущих этапах исследования: «упорядоченное расположение в пространстве», «точность и правильность», «модель, способ действия», «разъединение», «приведение в порядок», «обеспечение функционирования общества». Отмечено, что многие концептуальные признаки, содержащиеся в значениях дериватов имени концепта, совпадают с признаками имени концепта «Ordnung». Из этого следует, что семантической основой для дериватов имени концепта «Ordnung» служит значение его имени.

Анализ устойчивых сочетаний и фразеологизмов с ключевой лексемой концепта установил, что наиболее употребляемыми в современном немецком языке являются пословицы «Ordnung ist das halbe Leben» и «Ordnung muss sein». Они представляют определенные поведенческие императивы/регулятивы, выражающие необходимость порядка и его роли в жизнеобеспечении и взаимодействии. Также анализ помог выявить следующие представления об «Ordnung»: он позволяет миру существовать, существенно облегчает ведение хозяйства, рабочие процессы, помогает приумножить богатство, является одним из важнейших условий функционирования справедливого государства и необходимостью соблюдать порядок для тех, кто его устанавливает,

является залогом победы, успеха, порядочности. Концепт обладает богатой образной составляющей – с именем концепта активно используется олицетворение, наделяя его антропоморфными признаками. Паремии раскрывают абстрактный характер концепта посредством использования переходных глаголов и сравнений с нематериальными понятиями (жизнь, душа). В абсолютном большинстве паремий имя концепта имеет положительную коннотацию, ассоциируясь с успешностью и эффективностью деятельности в социуме, законностью, поддержанием равновесия. В результате анализа было зафиксировано лишь восемь паремий, имеющих превалирующую негативную коннотацию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В соответствии с поставленной целью настоящей выпускной квалификационной работы изучена содержательная структура концепта «Ordnung» в немецкой языковой картине мира и выявлены культурно-специфичные способы его вербализации. Проведенное исследование подтверждает правомерность выделения данного концепта в немецкой лингвокультуре. В рамках настоящего исследования сделаны следующие выводы.

Изучение немецкого феномена порядка как лингвокультурологической категории базировалось на исследовании концепта «Ordnung» как элемента национальной немецкой лингвокультуры, отражающего национальные немецкие ценности и национальные особенности немецкой культуры.

Ввиду того, что в языковой репрезентации концепта «Ordnung» выражаются культурные и ценностные установки относительно феномена порядка, рассмотрена языковая объективация концепта в немецкой языковой картине мира. Концепт «Ordnung» имеет трехкомпонентную структуру, обладающую понятийным, образным и ценностным компонентами. Описание понятийного компонента концепта «Ordnung» позволило выявить содержание исследуемого концепта в немецкой лингвокультуре. Понятийный компонент описан посредством концептуального анализа данных немецких толковых словарей, анализа синонимического ряда имени концепта «Ordnung», сложносоставных лексем с компонентом «Ordnung», а также анализа немецких паремий. Выявленные в ходе анализа понятийной составляющей концепта когнитивные признаки характеризуют данный концепт как обладающий вербальной сущностью, т.е. имеющий языковое выражение, и относящийся к области жизнеобеспечения и взаимодействия, так как в нем отражено наличие системы и структуры и направленность на достижение гармонии и благополучия.

Концепт «Ordnung» занимает особое место в немецкой культуре, охватывает все сферы жизни общества и понимается весьма широко как упорядоченное состояние жизни, соблюдение правил и установлений. Особую роль «Ordnung» приобретает в профессиональной и официальной сферах жизни. В них возрастает значимость дисциплины, пунктуальности, долгосрочного планирования деятельности и строгого следования плану, детализованного изложения информации в письменной форме, формализованности всех шагов и процедур четкое распределение профессиональных ролей и задач, концентрация в один момент времени на одной конкретной задаче (монокронное отношение ко времени).

Национально-культурная специфика концепта «Ordnung» заключается в том, что на ее формирование оказали влияние ряд исторических и политических причин. «Ordnung» является одной из так называемых «немецких добродетелей» наряду с «типично немецкими» качествами, как «Zuverlässigkeit», «Fleis», «Perfektion», «Punktlichkeit», примерными словарными соответствиями которых в русском языке являются «надежность», «прилежание», «перфекционизм», «пунктуальность».

Данная работа открывает перспективы для дальнейшего исследования концепта «Ordnung» в немецкой языковой картине мира на материале различных дискурсных сфер, а также сравнительного анализа с концептом «Порядок» в русской лингвокультуре и концептом «Order» в английской лингвокультуре.

В будущем исследование этического концепта «Ordnung» представляется перспективным. Результаты данного исследования позволят расширить круг исследуемых вопросов и проблем в области межкультурной коммуникации, лингвокультурологии и лингвоконцептологии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арсеньева М. Г., Балашова С. П., Берков В. П. и др. Введение в германскую филологию. / Арсеньева М. Г., Балашова С. П., Берков В. П. и др. М., 2003. 314 с.
2. Арутюнова Н. Д. Логический анализ языка. Ментальные действия. М.: Наука, 1993. С.3-6.
3. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. М., 1997. С.267-279.
4. Беляев Д. А. Определение и смысл концепта в современной культурфилософии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.science-education.ru/101-5465> (дата обращения: 26.09.2016).
5. Богин Г. И. Переход смыслов в значения // Понимание и рефлексия. Ч.2. Тверь. 1994. С.8-16.
6. Вайсгербер Л. Родной язык и формирование духа. М., 1993. 207 с.
7. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки – М.: Наука, 1985. 228 с.
8. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. 452 с.
9. Кант И. Сочинения: В 6 т. М., 1965. Т.4. Ч.1. С.499-500.
10. Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Базовые характеристики лингвокультурных концептов // Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. М.: Гнозис, 2007. С. 10-13.
11. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. Волгоград-Архангельск. 1996. С.3-6.
12. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
13. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В. И. Карасик. Гнозис, 2004. 389 с.

14. Кобозева И. Г. «Смысл» и «значение» в «наивной семиотике» // Логический анализ языка. Культурные концепты. М., 1991. С.183-186.
15. Колесов В. В. Язык и ментальность. СПб.: Петербургское востоковедение, 2004. 240 с.
16. Костомаров В. Г., Бурвикова Н. Д. Современный русский язык и культурная память // Этнокультурная специфика речевой деятельности. М., 2000. С.23-36.
17. Кубрякова Е. С. О концептах, схваченных знаком // STUDIA LINGUISTICA. 2009. Вып. 18. С. 69-75.
18. Ляпин С. Х. Концептология: к становлению подхода // Концепты. Вып. I. Архангельск, 1997. С.11-35.
19. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие. 2-е изд., стереотип. М.: ИЦ «Академия», 2004. 208 с.
20. Медведева Т. С., Опарин М.В., Медведева Д.И. Ключевые концепты немецкой лингвокультурологии. ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», 2011. 161 с.
21. Медведева Т. С., Опарин М.В. Особенности формирования этноспецифического концепта // Вестник Удмуртского университета, Вып.2, 2010. С. 54-58
22. Нерознак В. П. От концепта к слову: к проблеме филологического концептуализма // Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков. Омск, 1998. С.80-85.
23. Никитина С. Е. О концептуальном анализе в народной культуре // Логический анализ языка. Культурные концепты. М., 1991. С.117-123.
24. Павиленис Р. Й. Проблема смысла. Логико-функциональный анализ языка. Москва, 1983. 48 с.
25. Панченко Н. Н. Обман // Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. М.: Гнозис, 2007. С. 129-142.
26. Попова З. Д., Стернин И. А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж: ВГУ, 1999. 30 с.

27. Ромащенко М. А., Ромащенко А. А. Актуализация понятий «концепт» и «концептуальное поле» в методологии историко-философских исследований // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Грамота. 2015. № 7 (57): в 2-х ч. Ч. I. С. 147-150.
28. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: моногр. Волгоград: Перемена, 2004. 340 с.
29. Слышкин Г. Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М., 2000. 184 с.
30. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. / Степанов Ю.С. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.
31. Степанов Ю.С. «Слова», «понятия», «вещи». К новому синтезу в науке о культуре // Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. М., 1995. С.5–25.
32. Тайлор Э. Б. Первобытная культура. М.: Политиздат, 1989. 573 с.
33. Уорф Б. Наука и языкознание // Новое в лингвистике. Вып.1. Москва, 1960. 174 с.
34. Урынсон Е. В. Языковая картина мира vs обиходные представления (модель восприятия в русском языке) // ВЯ. 1998. № 2. С.3-21.
35. Худяков А. А. Концепт и значение // Языковая личность: культурные концепты. Волгоград, 1996. С.97-103.
36. Чакина Э. А. Репрезентация концептов «личность» и «person/personality» в русской и английской языковых картинах мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. Майкоп, 2013. 20 с.
37. Чернейко Л. О. Концепты ЖИЗНЬ и СМЕРТЬ как фрагменты языковой картины мира / Л. О. Чернейко, Хо Сон Тэ // Филологические науки. 2001. № 5. С. 50-59.
38. Щедровицкий Г. П. Смысл и значение // Избранные труды. М., 1995. С.545-576.

39. Энциклопедия «Кругосвет». [Электронный ресурс]. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/YAZIKOVAYA_KARTINA_MIRA.html (дата обращения: 29.09.2016).

40. Bausinger, H. Typisch deutsch. Wie deutsch sind die Deutschen? – München: Verlag C. H. Beck, 4. Auflage, 2005. 176 S.

41. Craig, G. A. Über die Deutschen. München: Verlag C. H. Beck, 1982. 392 S.

42. Deutsches Wörterbuch von Jacob und Wilhelm Grimm. Band 13. München: Deutscher Taschenbuchverlag, 1991. 2386 S.

43. Deutsche Wortgeschichte / hrsg.von Friedrich Maurer Berlin : de Gruyter. (Grundriss der germanischen philologie , ...) 1989. 580 S.

44. Duden: Deutsches Universalwörterbuch. Mannheim [u.a.] Dudenverlag, 2006. 2016 S.

45. Etymologisches Wörterbuch des Deutschen / erarb. im Zentralinstitut für Sprachwissenschaft, Berlin unter Leitung von Wolfgang Pfeifer. – Berlin: Akademie-Verl.. 1993. 356 S.

46. Frei N. 1945 und wir. Das dritte Reich im Bewußtsein der Deutschen – München: Verlag C. H. Beck, 2005. 224 S.

47. Langenscheidt. Groswörterbuch Deutsch als Fremdsprache. Berlin; München, 2008.

48. Lexikon Geschichtswissenschaft: hundert Grundbegriffe / hrsg. von S. Jordan. Stuttgart: Reclam, 2002. 370 S.

49. Luther M. An den Christlichen Adel deutscher Nation / M. Luther // Frühneuhochdeutsche Texte. Ausgewählt und eingeleitet von G. Kettmann. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1971. 304 S.

50. Münch, P. Ordnung, Fleiß und Sparsamkeit. Texte und Dokumente zur Entstehung der «bürgerlichen Tugenden». München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1984. 376 S.

51. Pross H. Was ist heute deutsch? Wertorientierungen in der Bundesrepublik. Reinbek bei Hamburg: Rowohlt Verlag, 1982. 158 S.

52. Schroll-Machl S. Die Deutschen – Wir Deutsche. Fremdwahrnehmung und Selbstsicht im Berufsleben. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2003. S. 216

53. Wahrig. Grosworderbuch Deutsch als Fremdsprache. Berlin, 2008.

54. Wasserzieher E. Woher?: ableitendes Wörterbuch der deutschen Sprache – Bonn: Dümmler, 1948. 418 S.

55. Wörter und Namen gleicher Herkunft und Struktur: Lexikon etymologischer Dubletten im Deutschen / Boris Paraschkewow. Berlin [u.a.]: de Gruyter, 2004. 437 S.

56. Zirbel E.L. Learning, Concept Formation & Conceptual Change // Trufts University. 2004. P. 7-8.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

КОНЦЕПТ «ORDNUNG» В НЕМЕЦКОЙ ЯЗЫКОВОЙ
КАРТИНЕ МИРА

Выпускник

В.В. Блохина

Научный руководитель

канд. филол. наук., доц. Н.В. Немчинова

Нормоконтролер

И.Г. Пузикова

Красноярск 2017